

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**9
1973**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Уч еттинчи йил нашри

9

1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР Қ. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К. НАЗАРОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание проблемам управления народным хозяйством страны. Необходимость постоянного совершенствования руководства социалистической экономикой, приспособления его к конкретным этапам развития общества не раз подчеркивал В. И. Ленин. Он писал: «Каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы...»¹

Одновременно В. И. Ленин указывал на вредность и недопустимость частых, необоснованных реорганизаций и перестроек органов Советского государства. Он требовал выработки строго научных критериев организации, реорганизации или ликвидации государственных органов с тем, чтобы «не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени использовать уже созданное»².

Поистине гениальные мысли, высказанные в таких трудах, как «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «Еще раз о профсоюзах», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и других произведениях В. И. Ленина, стали программой всей последующей работы Коммунистической партии по совершенствованию форм руководства народным хозяйством СССР.

Эта проблема, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, находилась и находится в центре внимания нашей партии.

Анализ процесса развития организационных форм управления промышленностью за годы Советской власти свидетельствует о том, что он шел в соответствии с развитием самой промышленности, отвечая конкретным задачам каждого этапа истории советского общества.

Конечно, развитие системы управления промышленностью не всегда шло гладко. Были в нем свои трудности, а иногда и просчеты. Но эти трудности представляются вполне естественными, ибо организация управления социалистической экономикой, в том числе промышленностью, — задача очень сложная и многогранная. Организацию хозяйственной жизни страны В. И. Ленин называл «гигантской трудности задачей»³. «Здесь, — писал он, — мы по объективному положению дела ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 224.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 142.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 6.

кто пытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции⁴.

Руководство экономикой представляет собой, по словам Л. И. Брежневца, «самую сложную и самую творческую задачу из всех, которые встают после революции... Экономика — это сложный и динамический организм, развитие которого само по себе постоянно рождает новые проблемы»⁵.

Наша страна, первой приступившая к строительству социалистического общества, шла в организации экономики и руководстве ею на новых основах по неизведанному пути, что обусловило «многократные переделки, испытание на опыте различных систем управления...»⁶ Нельзя было «составить одним ударом формы организации нового общества»⁷. Эффективность организационных форм строительства новой экономики и методов управления ею проверялась в процессе самого строительства, по результатам проделанной работы. При этом приходилось не раз переделывать «типы, уставы, органы управления различных отраслей народного хозяйства»⁸.

И тем не менее на протяжении всей истории советского общества развитие организационных форм управления социалистической промышленностью, как и сама промышленность, шло по восходящей линии, становилось все более совершенным и сложным. Процесс этот проходил под влиянием таких закономерностей, как единство принципов управления на всех ступенях народного хозяйства; обеспечение пропорциональности частей системы, а также непрерывности и ритмичности производства; сочетание централизованного руководства с децентрализацией⁹; постоянное внедрение достижений науки и техники в процессы управления.

Решающим фактором в организации и развитии системы органов управления промышленностью были и остаются гениальные идеи В. И. Ленина, его указание о единстве политики и экономики, правильная политическая линия КПСС.

Рационализация управления промышленностью осуществлялась в различных объемах. Так, проводились мероприятия весьма крупного масштаба с охватом всей или почти всей системы управления, а вместе с тем изменению подвергались отдельные органы, совершенствовалось управление конкретными отраслями промышленности в целом и в масштабе отдельных районов.

Во всех случаях определяющим в совершенствовании форм управления промышленностью выступало развитие самой промышленности, ее количественный и качественный рост, структурные изменения, появление новых отраслей.

В этой связи следует отметить, что за 1918—1969 гг. в стране было восстановлено и введено в действие 48 тыс. крупных промышленных предприятий, а в 1970 г. их насчитывалось почти 50 тыс. Сейчас в течение одного дня у нас производится общественного продукта на сумму около 2 млрд. руб.— в 10 раз больше, чем к концу 30-х годов¹⁰.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 8.

⁵ Правда, 7 ноября 1972 г.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 379.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ См.: О. В. Козлова, И. Н. Кузнецов. Научные основы управления производством, М., 1970, стр. 22—29.

¹⁰ Правда, 30 января 1973 г.

Если в 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР создал лишь 5 промышленных министерств, то ныне их—32, в том числе 22 общесоюзных и 10 союзно-республиканских министерств СССР.

В Узбекистане за годы Советской власти построено свыше 1300 крупных промышленных предприятий¹¹, объем промышленного производства в 1971 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 9,5 раза¹². Наша республика располагает ныне более чем 100 отраслями промышленного производства, появились и достигли высокого развития горно-рудная промышленность, цветная металлургия, газовая и нефтяная промышленность, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность.

Еще более грандиозные задачи поставлены XXIV съездом КПСС. Как говорил на съезде Л. И. Брежнев, «мы ставим и решаем сегодня такие задачи, о которых на предыдущих этапах могли только мечтать»¹³.

За годы девятой пятилетки объем промышленного производства в УзССР возрастет на 51%, против 35% в минувшей пятилетке. Это, естественно, углубит специализацию и кооперирование производства, что повысит сложность системы межотраслевых связей и соответствующего им аппарата управления.

Развитие промышленности означает также расширение масштабов ее территориального размещения, и это усложняет задачи управления, требует более компетентного подхода к управлению, координации действий различных органов.

Все это требует организационных изменений в управлении. «...Рост масштабов и качественные сдвиги в нашей экономике,—говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС,—...предъявляют новые, более высокие требования к управлению, не позволяют довольствоваться сложившимися формами и методами, даже если они хорошо служили в прошлом»¹⁴.

Образование, например, в 1966 г. управлений местной промышленности при Совете Министров КК АССР и исполнительных комитетах ряда областных Советов УзССР¹⁵ было обусловлено увеличением производства товаров широкого потребления на местах. Открытие месторождений природного газа в Бухарской области, обеспечение освоения и переработки его вызвали к жизни объединение «Бухаранефтегаз».

В связи с быстрым развитием в Узбекистане и других среднеазиатских республиках электротехнической промышленности было создано Среднеазиатское производственное объединение по выпуску щитовых устройств низковольтной аппаратуры — «Электроаппарат». Только в УзССР за 1961—1971 гг. создано 7 новых заводов электротехнической промышленности. В республике имеются весьма благоприятные условия для дальнейшего ускоренного развития этой отрасли.

Интенсивный рост электротехнической промышленности затруднил руководство ее предприятиями со стороны отраслевых главных управлений Министерства электротехнической промышленности, и оно уже не могло полностью обеспечивать установление и поддержание

¹¹ Правда Востока, 12 декабря 1972 г.

¹² Ш. Р. Рашидов. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов, Ташкент, 1972, стр. 44.

¹³ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, М., 1971, стр. 63.

¹⁴ Там же, стр. 90.

кооперированных связей между предприятиями, уделять должное внимание перспективам развития этой отрасли во всех республиках, повышению темпов роста ее продукции. Неслучайно среднегодовые темпы роста выпуска электротехнической продукции в УзССР в 1966—1970 гг. были ниже не только среднегодовых по Союзу за те же годы, но и показателей 1959—1965 гг. по Узбекской ССР.

Вот почему создание (в июне 1971 г.) производственного объединения «Средаэлектроаппарат», хотя оно охватило не все предприятия электротехнической промышленности УзССР, имеет большое значение. Оно обеспечит перспективное развитие данной отрасли, приближение органов руководства к производству, оперативное решение проблем экономической эффективности производства и технического прогресса, более полное использование резервов производства, тесное кооперирование предприятий, улучшение материально-технического снабжения их за счет внутриотраслевого маневрирования ресурсами, совершенствование подготовки кадров и т. п.

В настоящее время в Узбекской ССР действует 23 подобных производственных объединения, что наглядно свидетельствует о дальнейшей концентрации производства и совершенствования системы управления промышленностью¹⁶.

Надо сказать, что обусловленность организационных форм управления развитием самой промышленности не означает постоянного увеличения числа органов управления, только количественного их изменения. Наоборот, совершенствование системы управления идет по пути упрощения и удешевления аппарата управления, и именно на это нацелено указание XXIV съезда КПСС о необходимости перехода в промышленности на двух-трехзвенную систему управления.

Опубликованное в апреле 1973 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью»¹⁷, воплощая в жизнь решения XXIV съезда партии, предусматривает дальнейшее совершенствование организации управления промышленностью путем укрупнения предприятий, создание производственных объединений (комбинатов), всесоюзных и республиканских промышленных объединений, приближение органов хозяйственного руководства к производству, более четкое разграничение прав и обязанностей между различными звеньями отраслевого управления, повышение оперативности и гибкости в работе управленческого аппарата. Министерству и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик поручено обеспечить в 1973—1975 гг. переход на двух- и трехзвенную систему управления промышленностью с упразднением действующих ныне главных производственных управлений министерств и ведомств.

При новой структуре управления существенно повысится степень концентрации производства. Теперь большинство вопросов хозяйственной деятельности будет решаться непосредственно на предприятиях, в комбинатах и объединениях. Создаваемое в структуре управления промышленностью новое звено — всесоюзное и республиканское промышленное объединение — будет единым производственно-хозяйствен-

¹⁵ СП УзССР, 1966, № 5, ст. 43.

¹⁶ О преимуществе производственных объединений в структуре управления промышленностью УзССР см.: С. К. Зиядуллаев. Планирование и развитие экономики Узбекской ССР, Ташкент, 1972, стр. 212—216.

¹⁷ Правда, 3 апреля 1973 г.

ным комплексом, включающим предприятия, научно-исследовательские, конструкторские, технологические и другие организации.

В соответствии с этим постановлением в каждой отрасли промышленности, во всех союзных республиках разрабатываются генеральные схемы управления с технико-экономическим обоснованием намеченных мер. При этом административные границы, ведомственная подчиненность предприятий и организаций не служат препятствием к введению более эффективных форм управления, созданию комбинатов и объединений, сокращению аппарата.

Более совершенные организационные формы оказывают положительное воздействие на дальнейшее развитие промышленности. Таким образом, совершенствование управления выступает, с одной стороны, как следствие постоянного развития самой промышленности, а с другой,—как важнейший фактор дальнейшего ускорения развития производства.

Социалистический способ производства, социалистическая собственность, новый тип политических, экономических, идеологических отношений обуславливают сознательное и планомерное управление обществом, опирающееся на глубокое знание объективных законов его развития. Субъективный фактор имеет здесь огромное значение.

В управлении промышленностью, как и во всяком социальном управлении, решающая роль принадлежит людям — членам того или иного коллектива — производителям промышленной продукции, специалистам производства, служащим государственного аппарата.

Следовательно, рост общеобразовательного и специального, профессионального уровня работников промышленности и особенно успешное овладение ими наукой управления требуют нового подхода к организационной структуре, формам и методам управления.

Важнейшим фактором, обуславливающим совершенствование организации и управления промышленностью, выступает научно-технический прогресс, что особенно характерно для современного этапа развития нашей экономики.

«Сущность научно-технической революции не может быть сведена к тем или иным, даже самым крупным, научно-техническим открытиям или направлениям технического прогресса. Эта революция означает не просто применение новых видов энергии, новых материалов, электронно-вычислительных машин и даже комплексной автоматизации производства и управления, а перестройку всего технического базиса, всей технологии производства, начиная с использования материалов и энергетических процессов и кончая системой машин и формами организации и управления»¹⁸.

Влияние научно-технического прогресса на организацию управления промышленностью проявляется уже в том, что в результате развития науки и техники возникают новые отрасли промышленности, что обуславливает создание соответствующих органов управления. Научно-техническая революция приводит к появлению мощных технических средств управления. Применение их обеспечит дальнейшую рационализацию как структуры органов, так и форм, методов их деятельности. Внедрение технических средств в процессы управления сопровождается появлением таких органов, как информационные вычислительные центры, бюро или институты со своей структурой, правовым положением и т. д. Широкий размах получают мероприятия по внедрению автоматизированных систем управления (АСУ). Создают-

¹⁸ Д. М. Гвишиани. Организация и управление, М., 1972, стр. 166—167.

ся научно-производственные объединения, о которых на XXIV съезде КПСС говорилось как о явлении, вызванном научно-технической революцией. Такие объединения возникают и в нашей республике.

С внедрением новейших технических средств у органов управления появляются новые функции, а некоторые старые исчезают, происходит перераспределение функций между органами и их структурными частями. Например, внедрению ЭВМ должно предшествовать четкое определение цели и компетенции органов управления, их правового положения, форм, интенсивности их связей с объектами управления. С применением ЭВМ структура аппарата становится более гибкой.

Таким образом, внедрение новейших технических средств в систему управления сопровождается осуществлением ряда мероприятий по совершенствованию организационных форм — самого аппарата управления. Все это способствует дальнейшему повышению эффективности управления промышленным производством в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

Р. М. РАЗАКОВ, Э. А. МУРАТОВ

О МЕТОДИКЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Намеченные Директивами XXIV съезда КПСС масштабы и темпы роста общественного производства в девятой пятилетке и связанные с этим экономические возможности ставят новые проблемы социально-экономического развития. Решающее значение среди них имеет ускорение темпов роста производительности труда.

Как отмечалось в докладе Л. И. Брежнева о 50-летию СССР, «главная задача сейчас — это круто изменить ориентацию, перенести упор на интенсивные методы ведения хозяйства, обеспечить тем самым серьезное повышение эффективности экономики. Речь идет о том, чтобы экономический рост все в большей степени происходил путем повышения производительности труда и ускорения научно-технического прогресса»¹.

Производительность труда — один из важнейших показателей производства. Он широко используется при планировании производства, стимулировании работников, учете, контроле и анализе хозяйственной деятельности предприятий и отраслей.

Показатель производительности труда имеет огромное значение для характеристики развития производительных сил общества, определения экономичности общественного производства и капитальных вложений. Между тем в практике оценки производительности труда имеются еще известные трудности и разногласия научно-методологического характера.

Правильное определение уровня и динамики производительности труда зависит от методов ее измерения, которые требуют значительного совершенствования. Как указывал К. Маркс, «различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к известному единству. Только как выражение известного единства они являются одноименными, а следовательно, соизмеренными величинами»².

В настоящее время экономическая теория и практика располагают следующими основными методами измерения производительности труда:

- 1) натуральным и его разновидностью — методом измерения в условно-натуральных единицах;
- 2) трудовым (метод нормо- или трудо-часов);
- 3) стоимостным.

Известно, что производительность труда измеряется количеством продукции, вырабатываемой рабочим в единицу времени, или коли-

¹ Правда, 22 декабря 1972 г.

² К. М а р к с. Капитал, т. I, М., 1970, стр. 56.

чеством рабочего времени, затрачиваемым на производство единицы продукции.

Зависимость уровня производительности труда (П) от объема производства (М) и количества затраченного времени (Т) выражается следующей формулой:

$$П = М : Т$$

или обратной величиной

$$t = Т : М,$$

где t — затраты труда на выработку единицы продукции (трудоемкость).

Определяющим моментом измерения уровня производительности труда служит подсчет объема продукции, созданной в результате затрат определенного количества труда, выраженного рабочим временем. Из самого понятия производительности труда как бы следует, что ему наиболее адекватен натуральный метод измерения. Однако применение его возможно лишь в отраслях, выпускающих однородную продукцию. При большом разнообразии продуктов труда, создаваемых в той или иной отрасли народного хозяйства и даже на отдельном предприятии, широкое использование натурального метода измерения весьма затруднительно. Кроме того, объем продукции, выраженный в натуральных показателях, не характеризует изменения ее качества, экономию прошлого труда и другие моменты.

Основой исчисления производительности труда при однопипной продукции может быть оценка выработки ее в условно-натуральных показателях. При этом все виды продукции данного предприятия или отрасли соизмеряются на основе каких-либо общих признаков или свойств, а применяемый показатель должен характеризовать трудоемкость продукции, т. е. отражать затраты рабочего времени на производство каждого изделия или быть пропорциональным этим затратам.

Например, в текстильной промышленности условно-натуральный метод применяется для измерения производительности труда по отдельным производствам (прядельному, ткацкому). В прядении единицей служит килономер (произведение веса пряжи на ее номер, характеризующий толщину пряжи), ибо с повышением номера перерабатываемой пряжи затраты труда на ее производство возрастают.

В ткачестве таким измерителем служит количество уточных нитей на 1 м ткани, или метроплотность. Кроме плотности ткани по утку, учитывается ширина суровья. Преимущество условно-натуральных показателей (килономер и метроуточина) по сравнению с натуральными (килограмм и метр) состоит в том, что при изменении ассортимента продукции они колеблются в гораздо меньшей степени. Однако эти показатели в какой-то мере искажают реальный уровень производительности труда, поскольку не отражают влияния всех факторов (в частности, в ткачестве — плотности по основе, типа станка и др.), от которых во многом зависят технико-экономические показатели.

В последние годы все большее распространение получает трудовой метод измерения производительности труда. Суть его состоит в том, что общим соизмерителем выступают норма- или трудо-часы, т. е. нормированные или фактические затраты рабочего времени на продукцию, произведенную в течение определенного периода. При этом все рабочее время представляется качественно однородным, ибо при существующих методах его оценки различия в качестве (сложности) труда рабочих внутри отрасли невелики. Так, величина колебаний коэффициентов редукции труда по тарифным разрядам в сфере текстильной промышленности колеблется в пределах 1,30—1,39 (7%). Колебания ве-

личины коэффициентов редукции, рассчитанных по средней заработной плате всего промышленно-производственного персонала, также невелики—1,82—2,01 (10,5%).

При трудовом методе объем произведенной работы исчисляется путем умножения количества продукции на нормо-часы или фактические затраты труда за какой-либо период, принятый за базис. Полученный результат сопоставляют с фактическими затратами труда в данный период. Измерение производительности труда (Π_{τ}) за отчетный период определяется по формуле:

$$\Pi_{\tau} = \frac{\sum Q \cdot t_n}{t_{\phi}},$$

где $\sum Q \cdot t_n$ — сумма произведений количества продукции по видам на соответствующую норму времени;

t_{ϕ} — фактическое количество отработанных человеко-часов за отчетный период.

Основной недостаток трудового метода измерения производительности труда — трудность правильного определения нормо- и трудо-часов. Если исходить из норм выработки, могут возникнуть неточности, так как даже в пределах одного предприятия для рабочих различных профессий и по разным изделиям могут действовать нормы разной напряженности. Еще менее точными при этом оказываются показатели производительности труда на различных предприятиях, ибо здесь практически почти неизбежна разная напряженность норм.

Изменение уровня производительности труда под влиянием технического прогресса и других факторов по отрасли в целом и особенно на отдельных участках производства наиболее полно и правильно отражает показатель трудоемкости продукции. Он позволяет в определенной мере установить и степень механизации труда производственных рабочих. Однако этот показатель не получил еще широкого применения ввиду того, что на предприятиях не ведется учет фактических затрат труда на выпуск конкретных видов продукции.

Существующая система учета позволяет более или менее точно определить затраты труда на выработку отдельных артикулов тканей и изделий рабочих основных профессий (ткачей, крутильщиц и пр.). Затраты труда работников других профессий не могут быть непосредственно отнесены на данный вид изделия, и их приходится распределять между изделиями лишь по определенным косвенным признакам: по отработанным человеко-часам основных рабочих, отработанным станко-часам, пропорционально количеству выработанной продукции и т. д.

В масштабе всей промышленности производительность труда исчисляется как отношение валовой продукции (в неизменных ценах) к среднесписочной численности промышленно-производственного персонала. Этот показатель очень прост и удобен для измерения объема производства и производительности труда во всей промышленности и народном хозяйстве в целом. Поэтому с 1959 г. он широко применяется во всех отраслях промышленности страны.

Однако такой метод измерения имеет ряд недостатков. Дело в том, что валовая продукция включает перенесенную и вновь созданную стоимость. Структура стоимости различных товаров не одинакова. В стоимости одних товаров, материалоемких и фондоемких, преобладают затраты овеществленного труда, или перенесенная стоимость, а в стоимости других, трудоемких, преобладают затраты живого труда, или вновь созданная стоимость. Поэтому доля стоимости, прихо-

дящаяся на единицу затрат труда при производстве различных товаров, далеко не одинакова. Следовательно, повышение доли трудоемкой продукции в общем ее выпуске приведет к снижению показателей роста производительности труда, а увеличение доли материалоемкой продукции при незначительных изменениях затрат времени на производство ее обусловит рост показателей производительности труда в стоимостном выражении.

Например, текстильная промышленность весьма материалоемка. Доля затрат на сырье и основные материалы составляет 80—90% всех затрат на производство продукции. Нефтяная и газовая промышленность, напротив, весьма фондоемки. Доля амортизационных отчислений за производственные фонды составляет здесь 45—50% всех затрат на производство продукции. В связи с относительно высокой материалоемкостью текстильного производства при изменении ассортимента и используемого сырья резко меняется объем продукции и уровень производительности труда. Так, на предприятиях шелковой промышленности увеличение удельного веса тканей из искусственного шелка снижает среднюю цену 1 м тканей, а следовательно, объем валовой продукции и производительность труда. Исчисленная же в натуральных показателях последняя не только не снижалась, а даже существенно повышалась.

Помимо показателя валовой продукции, в печати предлагалось применять для измерения производительности труда показатель товарной продукции. Но при исчислении производительности труда он имеет те же недостатки, что и показатель валовой продукции, и, кроме того, не отражает изменений остатков незавершенного производства. Небезынтересно отметить, что расхождение между объемом валовой и товарной продукции по всей промышленности составляет лишь около 0,5%³.

По существу не меняет положения и введенный вместо валовой продукции показатель реализованной продукции, который, на наш взгляд, не лишен недостатков, присущих отмеченным выше показателям.

Показатель производительности труда по своему экономическому содержанию должен отражать прежде всего эффективность затрат живого труда при производстве той или иной продукции, характеризовать соотношение объема выполненной на данном предприятии работы и произведенных на нее затрат труда.

Поэтому ряд экономистов предлагают определять уровень производительности труда через показатель чистой (без учета стоимости израсходованных средств производства) или условно-чистой продукции (за исключением только предметов труда).

По сравнению с показателем валовой продукции показатель чистой продукции имеет те преимущества, что при суммировании он не подвергается повторному счету, ибо не включает материальных затрат, и с этой точки зрения более подходит для исчисления уровня производительности труда.

Очевидно, было бы целесообразно пользоваться показателем чистой продукции при исчислении производительности живого труда, тем более, что в условиях хозяйственной реформы главные составляющие элементы чистой продукции, заработная плата и прибыль возрастают и непосредственно связаны с результатами деятельности предприятия. Однако внедрение показателя чистой продукции

³ П. А. Хромов. Производительность труда в народном хозяйстве, М., 1969, стр.14.

сопряжено с некоторыми трудностями. Исчисление производительности труда на предприятии на основе чистой продукции возможно лишь в том случае, когда продукция выражена в ценах, соответствующих общественно необходимым затратам. В противном случае показатель чистой продукции, освобожденный от искажающего влияния изменений материалоемкости, оказывается под искажающим влиянием различной прибылеемости, причем удельный вес прибыли в чистой продукции значительно возрастает. В целом по промышленности СССР исключение материальных затрат увеличивает удельный вес прибыли в оптовых ценах промышленности с 9,4 до 33%, а удельный вес амортизационных отчислений в общих затратах на производство — с 5 до 18%. О повышении удельного веса прибыли в оптовых ценах при переходе от валовой к чистой продукции по отдельным отраслям промышленности СССР свидетельствуют данные табл. 1 (%).

Таблица 1

Отрасль	В валовой продукции	В чистой продукции
Нефтедобывающая промышленность	14,4	57,0
Черная металлургия	10,4	41,0
Химическая промышленность	12,9	53,9
Машиностроение	12,6	37,0
Лесная и бумажная промышленность	6,3	17,3
Легкая	9,2	45,0
Пищевая	10,9	65,5

Особенно велики такие изменения в фондоемких производствах и отраслях с дорогим сырьем, например в газовой и шелковой промышленности. По нашим расчетам, повышение удельного веса прибыли при переходе от валовой продукции к чистой характеризуется данными табл. 2 (%).

Таким образом, исключив в показателе чистой продукции разнородность изделий из-за различий в фондоемкости и материалоемкости, мы сталкиваемся с разнородностью из-за различий в прибыли. Аналогичное положение складывается с амортизационными отчислениями, входящими в условно-чистую продукцию.

Показатель чистой продукции при правильном определении оптовых цен точнее других стоимостных показателей обеспечивает анализ деятельности предприятия и обоснование текущих и перспективных планов роста производительности труда. Поскольку ныне эффективность деятельности предприятий в значительной мере характеризуется относительной и абсолютной величиной прибыли, составляющей один из главных элементов объема чистой продукции, он теснее связан с таким показателем эффективности производства, как рентабельность. В условиях хозяйственной реформы предприятия заинтересованы в производстве и реализации высокорентабельной продукции, от чего зависит размер создаваемой прибыли и отчислений в поощрительные фонды. Увеличение массы прибыли зависит от активного использования производственных фондов, совершенствования техники, технологии, организации производства и труда. Действие этих факторов в

наибольшей степени отражается на показателе чистой продукции и исчисленной на его основе выработке.

Нами представляется, что необходима тщательная отработка методики расчета чистой продукции как теоретически обоснованной величины для измерения производительности труда. Учитывая, что упорядочение оптовых цен требует серьезной подготовки и длительного времени, и исходя из необходимости внедрения показателя чистой продукции труда, следует глубже исследовать возможность исключения из состава чистой продукции части прибыли, полученной от факторов, не зависящих от деятельности предприятий. Надо также изучить возможность применения для исчисления чистой продукции расчетной прибыли, полученной на базе исключения из балансовой прибыли платы за производственные фонды, фиксированных платежей и процентов за кредит.

Таблица 2*

Предприятие	По валовой продукции	По чистой продукции
ГНПУ „Газлинефтегаз“	40,0	93,2
ГНПУ „Каганинефтегаз“	61,7	94,8
ГНПУ „Кашкаларьгаз“	73,9	99,2
Московский шелковый комбинат „Красная Роза“	10,1	59,8
Ленинабадский шелковый комбинат	10,9	56,9
Маргиланская шелковая фирма „Атлас“	8,9	40,6

* Рассчитана на основе данных бухгалтерских годовых отчетов по основной деятельности указанных предприятий за 1971 г.

По нашему мнению, следует разрешить министерствам и ведомствам республики проверить показатель чистой (условно-чистой) продукции в практике работы предприятий, а также ввести его в качестве обязательного, что позволит проанализировать его обоснованность и объективную необходимость с точки зрения совершенствования расчета динамики производительности труда.

Р. М. Разаков, Э. А. Муратов

ИШЛАБ ЧИҚАРИШ УНУМДОРЛИГИНИ ЎЛЧАШ МЕТОДИКАСИ ҲАҚИДА

Мақолада муҳим иқтисодий кўрсаткич бўлган меҳнат унумдорлиги даражасини ўлчаш методларини янада тараққий эттириш масаласи баён этилган. Автор соф маҳсулотни ҳисоблаш методикасини яхшилаш зарурлиги ҳақида алоҳида тўхталади.

А. ТУРАЕВ

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДА ИЛМИЙ-ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЕТИ

Жамиятимиз тараққийнинг ҳозирги босқичида моддий ишлаб чиқаришга ҳамда ижтимоий ҳаётнинг бошқа соҳаларига илмий-техника революциясининг таъсири беқиёс каттадир. Ишлаб чиқаришни механизациялаш ва автоматлаштириш туфайли жамиятнинг асосий ишлаб чиқарувчи кучлари — кишиларнинг меҳнат процессидаги функциялари, уларнинг фаолияти, турмуш маданияти, жамиятнинг бутун қиёфаси ўзгариб бормоқда.

Л. И. Брежнев ҚПСС XXIV съездида қилган ҳисобот докладыда бундай деб таъкидлайди: «Қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқарувчи кучларнинг ўсиб бораётганлиги, қишлоқ хўжалик меҳнатининг аста-секин индустриал меҳнатнинг бир турига айланиб бораётганлиги, қишлоқ маданиятининг юксалаётганлиги ва қишлоқ турмушининг қайтадан қурилаётганлиги — буларнинг ҳаммаси деҳқонларнинг социал қиёфаси ва психологиясини ўзгартиришга олиб боради. Деҳқоннинг ишчи билан муштарак хислатлари тобора кўпроқ намоён бўлмоқда. Ўз меҳнатини машина ва механизмлар билан боғлаган колхозчилар сони ортиб бормоқда, колхозчи-деҳқонларнинг билим даражаси юксалиб бормоқда»¹.

Маълумки, фан-техника ютуқлари халқ хўжалигининг ҳамма соҳаларига кириб бориб, кўплаб ижтимоий процессларга улкан таъсир кўрсатмоқда. Қишлоқ хўжалигимизнинг тараққий этиш тақдири ҳам фан-техника тараққий ютуқларини изчиллик билан жорий этишга боғлиқдир.

Шунинг учун қишлоқ хўжалигига фан-техника ютуқларини жорий эта бориш ҳамда шу асосда қишлоқ хўжалик меҳнатини аста-секин индустриал меҳнатнинг бир турига айланиб бориши тажрибасини умумлаштириш муҳим назарий ва практик аҳамиятга эгадир.

Бинобарин, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини янада ҳар томонлама ривожлантириш, қишлоқ меҳнаткашларининг турмуш маданиятини яхшилаш ҳам кўп жиҳатдан илмий-техника тараққийнинг ютуқларини кенг жорий қилишга боғлиқдир.

Шунинг учун мазкур проблемаларни ёритишга ўтишдан аввал у билан узвий равишда боғлиқ бўлган илмий-техника тараққий ва унинг жамият тараққийида тутган ўрни ҳамда социал оқибатлари каби масалаларга қисқача тўхталиб ўтишни лозим топдик.

Фан ва техника ички ривожланиш қонунларига эга бўлган ўзига хос ижтимоий ҳодисадир.

¹ Л. И. Брежнев, ҚПСС Марказий Комитетининг Совет Иттифоқи Коммунистик партияси XXIV съездида ҳисобот доклады. «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1971, 37-бет.

Бироқ фан ва техниканинг вужудга келиши, уларнинг тараққиёти жамият тараққиёти билан, инсоннинг меҳнат фаолияти билан узвий боғлиқдир.

Техника меҳнат воситаси, инсоннинг мақсадига мувофиқ фаолиятининг воситаси бўлиб, объектив равишда унинг имкониятлари ва самардорлигини кенгайтиришга даъват этилган. Бунинг учун тобора такомиллашадиган техника ёрдамида ташқи табиатнинг имкониятларидан тўлароқ фойдаланиш, уларни инсонга, унинг мақсад ва эҳтиёжларига хизмат қилдириш лозим.

В. И. Ленин ўзининг «Бозорлар масаласига доир» деган асарига техника прогрессининг моҳиятини очиб бериб бундай дейди: «...Техника прогресси шундай ифодаланадики, инсон меҳнати тобора ўз ўрнини машина меҳнатига бўшатиб бера бошлайди»².

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати доҳиймиз В. И. Ленин кўрсатмаларига амал қилиб, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини механизациялаш, унинг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш соҳасида фоят катта ютуқларни қўлга киритди.

Қишлоқ хўжалигида фан-техника тараққиёти деганда нимани тушуноқ керак? Бу тушунчанинг мазмунини ниҳоятда кенг бўлиб, у қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида механизация ва автоматизациянинг, агротехника ва мелиорациянинг, химия ва технологиянинг янги ютуқларидан қишлоқ хўжалиги экинларининг ҳосилдорлигини оширишда рационал фойдаланишни ўз ичига олади.

Социалистик қурилиш йилларида юз берган чуқур социал иқтисодий, сиёсий ва маданий ўзгаришлар қишлоқ меҳнаткашларининг ҳаётини тубдан ўзгартириб юборди. Ленинча кооператив плани ва мамлакатни индустриштириш режаларининг турмушга татбиқ қилиниши натижасида ўтмишдан қолақ бўлган қишлоқ хўжалиги йирик механизациялашган ҳамда кўп тармоқли социалистик хўжаликка айланди.

Қишлоқ хўжалигида сифат жиҳатдан янги социалистик ишлаб чиқариш муносабатлари, яъни ишчи ва деҳқонларнинг социалистик асосда ўзаро ёрдамлашиши ва кўмаклашишига асосланган муносабатлар ўрнатилди. Қолхоз тузумининг ғалабаси натижасида қишлоқ хўжалиги ҳам ижтимоий меҳнатга асосланиш жиҳатдан социалистик саноат билан бир хил формадаги ишлаб чиқаришга айланди. Шундай қилиб, қишлоқ хўжалик меҳнатини индустриал меҳнатнинг бир турига айлантириш учун моддий ва маънавий шарт-шароит яратилди. Бироқ, биз ҳали бунини тўла маънода қишлоқ хўжалик меҳнатини индустриал меҳнатнинг бир турига айланди деб айта олмаймиз. Чунки қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришига агробиология, агрохимия, агрофизика ютуқлари ҳали тўла татбиқ қилинмаган, бундан ташқари, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши табиат кучларига ҳам боғлиқ. Лекин шунга қарамай, ҳозирги замон фани ва техникаси табиатнинг об-ҳаво кучларини энгиб, инсон мақсадига проблемалар ишлаб чиқилмоқда. Ҳозирги пайтда физика фанининг тараққиёти туфайли метеорологлар табиат сирларини олдиндан аниқлаб бераётганлиги натижасида табиатнинг стихияли кучларининг олдин олинмоқда.

Биз қишлоқ хўжалигининг шундай моддий-техника базасини яратганимиз керакки, у келажақда қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида ва қишлоқни тубдан ўзгартириш проблемаларини тўла-тўқис ҳал қилишга, деҳқончиликнинг табиат стихияли кучларига қарамлигини камайтиришда ёрдам берсин. Бу вазифани муваффақиятли ҳал этиш кўп жи-

² В. И. Ленин, Асарлар, 1-том, 78-бет.

ҳатдан қишлоқ хўжалигига фан-техника тараққиёти ютуқларини изчиллик билан жорий этиб боришга боғлиқдир.

Қишлоқ хўжалик меҳнатининг муттасил ўзгариб бораётганлиги социалистик қишлоқ хўжалиги тараққиётининг умумий тенденциясига асосий таъсир кўрсатмоқда. Бу тенденция ишлаб чиқаришнинг барча соҳаларига фан ва техника ютуқларини ҳар томонлама жорий этиш билан характерланади. Механизациялаш ва электрлаштиришнинг ҳамда деҳқончиликнинг илғор усуллари тобора кенг қулоч ёёётганлиги, машиналашган ишлаб чиқаришнинг янги босқичдан ва деҳқончилик меҳнатининг индустрлашаётганлигидан далолат беради.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида 1960 йили 63,3 минг ҳар хил қишлоқ хўжалик тракторлари ишлаб чиқарган бўлса, 1970 йилга келиб бу рақам 124,4 мингга етди. Республика пахта далаларида 1960 йили 8 минг 738 та пахта териш машиналари ишлаган бўлса, 1970 йилда 27 минг 627 та терим машиналари билан пахта терилди.

Республикаимиз қишлоқ хўжалиги 1960 йили 24 минг 167 та юк автомашинаси ҳамда автоприцепларга эга бўлса, 1970 йилга келиб бу рақам 39 минг 295 тага етди³.

Маълумки, техника тараққиётини, қишлоқ хўжалигининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш кўп жиҳатдан оғир саноатга-машина-созлик саноатига боғлиқдир. Социалистик саноатимиз қишлоқ хўжалигига йилдан-йилга кўплаб янги техника ва машиналар етказиб бермоқда. 1971—75 йилларда республиканинг колхоз ва совхозларига, қишлоқ хўжалик ва сув хўжалик органларига 89,5 минг трактор, шу жумладан, 21 минг кучли ҳайдов трактори, 33,3 минг пахта териш машинаси, 5,5 минг ғалла комбайни, 4,7 минг юк автомашинаси, 82 минг трактор прицепи етказиб берилди. Беш йилликнинг охирига бориб машинада пахта етиштириш ҳажмини 3 миллион тоннага етказиш вазифаси қўйилмоқда. Бу эса ялли ҳосилнинг 60 процентидан кўпроғини ташкил қилади⁴.

Шунинг учун ҳам Коммунистик партия, Совет ҳукумати қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришнинг моддий-техника базасини мустаҳкамлашга доимо ғамхўрлик қилиб келмоқда. Шу муносабат билан Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Министрлар Советининг 1972 йил 8 январда қабул қилган «Пахтачиликда техника тараққиётини янада ривожлантириш тадбирлари тўғрисида»ги қарори муҳим аҳамиятга эга. «Техника тараққиётини жадаллаштириш борасида,— дейилади қарорда,— қатъий йўл тутилиши ана шу муваффақиятларнинг жуда муҳим асоси бўлади. Техника тараққиётини жадаллаштириш, ҳосилни машинада териб олишни кенг жорий этишга, дала ишларининг сифатини оширишга, бу ишларнинг энг яхши ва қисқа агротехника мuddатларида ўтказишга имкон берди⁵.

Қишлоқ хўжалигини замонавий техника воситалари билан қуроллантириш, бир томондан, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришида юксак меҳнат самарадорлигини таъминлайди, иккинчидан, қишлоқ хўжалик меҳнатини мазмун ва характери жиҳатидан саноат меҳнатига айлантириш учун имконият яратади, учинчидан, қишлоқ хўжалик ходимларининг меҳнатини энгиллаштириб, малакасини оширишга олиб келади. Пахтачиликнинг кўпгина ишлари ҳозир машиналар зиммасига юкланди. Ер ҳайдаш, чигит экиш, ғўза парваришларидаги асосий ишлар, экинларни озиқлантириш, қишлоқ хўжалиги зараркунандаларига қарши кураш,

³ Народное хозяйство Узбекской ССР. Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1971, стр. 134—195.

⁴ «Ўзбекистон агитатори», Тошкент, 1971, 12-сон, 59-бет.

⁵ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1972 йил, 8 январь.

ғўзанинг баргини тўкиш, кўрак чувиш каби сермеҳнат ишлар 100 процент, пахтаи машинада териш 46 процент (1972 йил ҳисобида) механизациялаштирилган. Қишлоқ хўжалигида бошқа ишлар ҳам аста-секин тўла механизациялаштирилмоқда. Бу ҳолат дала ишларини тез ва сифатли бажариш имкониятини яратиш билан бирга меҳнатнинг санитария ва гигиена қондаларини ҳам тубдан яхшиламоқда.

Қишлоқ хўжалигининг моддий-техника базасида содир бўлаётган жуда катта сифат ўзгаришлари бу тармоқдаги бошқариш системаси олдиға янги талаблар қўймоқда. Қолхоз ва совхозларнинг юксак даражада механизациялашган йирик хўжалиги замонавий саноат ишлаб чиқаришига тобора кўпроқ яқинлашмоқда. Қишлоқ хўжалигида бошқаришнинг замонавий форма ва методларини қўллаш, бошқариш жараёнларини механизациялаш ва автоматлаштириш воситаларидан кенг фойдаланиш бугунги куннинг ҳаётий вазифаси бўлиб қолди.

Қишлоқ хўжалигида техника тараққиётининг тезлашиши, қўл меҳнатини сиқиб чиқариш билан бирга қишлоқ механизаторлари замонавий техникани моҳирона бошқараётганлиги туфайли меҳнатнинг характерини ҳам ўзгартирмоқда. Механизатор-комбайнчи, электрик, сут соғувчи, шофёр, радист ва бошқа мутахассисларнинг меҳнати жисмоний меҳнат доирасидан чиқиб, индустриал меҳнатга яқинлашиш билан бирга ақлий меҳнат даражасига кўтарилмоқда.

Пахтачиликда энг мукамаллашган машиналар системасини қўллаш асосида, прогрессив технологияни жорий этиш натижасида пахтакор деҳқон меҳнатини индустриал меҳнатнинг бир турига айлантириди. Масалан, машиналар системаси жорий қилингандан кейин 1 центнер пахта етиштириш учун бир ишловчи ҳисобига етиштирилган пахта 1965 йили 8,5 тоннани ташкил этган бўлса, 1970 йили бу рақам 12 тоннага етди⁶.

Юқоридаги фактлар ва мисоллар ишлаб чиқаришни механизациялаштириш меҳнат унумдорлигини оширишнинг энг зарур воситаларидан бири эканлигини исботлайди, оғир жисмоний меҳнатнинг янада енгиллашганлигини, колхозчиларнинг маданий-техникавий даражасининг тобора ошаётганлигини кўрсатади.

Социалистик жамиятда ишлаб чиқариш кучларининг тўхтовсиз тараққий этиб, реал ҳақи ошган ҳолда иш кунининг қисқаришига шароит яратилмоқда. Ишлаб чиқаришни механизациялаштириш ижтимоий меҳнат унумдорлигини ошириш омилларидан бўлиб қолмоқда. Иш куни ва иш ҳафтасининг қисқариши натижасида ҳосил бўлган қўшимча бўш вақт социалистик жамият аъзоларининг ақлий ва жисмоний қобилиятларини ҳар томонлама тараққий қилиши учун имконият яратди.

Ўзбекистон кўпгина колхоз ва совхозларида машинада пахта териш иши, саноат корхоналаридагидек, график асосда биринчи ва иккинчи, ҳатто, тунги сменаларда ташкил қилинди. Машина терими ҳақида шуни айтиш керакки, олдинги йилларга қараганда 1972 йили ҳосилни техникадан оммавий фойдаланган ҳолда йиғиб-териб олинганлигини қайд қилиш лозим. Пахтачилик тарихида биринчи марта машиналар билан терилган пахта ялпи ҳосилнинг 46 процентини ёки 2 миллион 130 минг тоннасини ташкил қилди⁷.

Демак, объектив равишда шундай хулоса чиқариш мумкинки, совхоз ва колхоз ишлаб чиқаришида ҳам, худди саноатдагидек, ишлаб чиқариш қуроллари ва воситаларини умумлаштириш жараёни тобора ку-

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР. Изд-во «Ўзбекистан», Ташкент, 1971, стр. 155.

⁷ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1972 йил 2 декабрь.

чаймоқда; колхоз ва совхозларнинг моддий-техника қуввати тезкорлик билан тараққий этмоқда ва моддий бойликлар ишлаб чиқариш кўлами юксалмоқда. Мана шуларга кўра қишлоқ меҳнати индустриал меҳнатнинг бир турига айланмоқда. В. И. Лениннинг «Бизнинг бурчимиз ва вазифаларимиз мана шу кучларни энг қолоқ ишлаб чиқариш бўлган деҳқончиликни, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришни янги йўлга солиш учун, уни қайтадан тузиш учун ишлатишдан ва деҳқончиликни онгсизлик билан, эскича тарзда олиб борилган касбдан фанга ва техника ютуқларига асосланган касбга айлантиришдан иборатдир»⁸, деган орзулари амалга ошиб, эндиликда реал воқеликка айланди.

Ҳозирги пайтда комплекс механизациялашган бригадалар пахтачиликда ҳал қилувчи роль ўйнамоқда. Бу бригадаларнинг техникага асосланган меҳнати туфайли одам тинкасини қуритадиган унумсиз қўл меҳнати ишлаб чиқаришдан сиқиб чиқарилмоқда ва меҳнатнинг энергия билан таъминлианини кескин даражада ошириб, серунум машина меҳнатига ўтилмоқда. Бунга эришилганда қишлоқ хўжалик ходимларининг меҳнати ишчиларнинг меҳнатига яқинлашиб қолади. Яқин вақт ичида колхозчиларимиз экинларни қўлда суғориш ва ишлов бериш, энг муҳими ҳосилни қўл билан йиғишларига чек қўйилади. Чигитни экишдан тортиб, токи ҳосилни йиғиб-териб олишгача бўлган ишларнинг барчаси комплекс механизациялашган, бригадаларда техниканинг «елкасига» юкланмоқда. Буни Сурхондарё область Гагарин районидаги «Комсомол-обод» совхозининг комплекс механизациялашган бригада бошлиғи, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Отамурод Худойназаров мисолида кўриш мумкин. Комплекс механизациялашган бригада аъзолари 4 механизатор ва 1 сувчидан иборат. Бригада аъзолари 1970 йили 53 гектар майдоннинг ҳар гектаридан пландаги 27 центнер ўрнига 47 центнердан ошириб хирмон кўтарди. Районда энг арзон пахта етиштирилди. Ҳосилнинг ҳаммаси машиналарда териб олинди. Отамурод Худойназаровнинг ўзи «Ўзбекистон» агрегати билан 610 тонна пахта терди. Шунча пахта қўлда терилганда салкам 12 минг ишчи-куни сарфланиши ёки мавсумда 300 теримчи ишлаши керак эди. Ҳисоб-китобларга кўра, 610 тонна пахта тани қўлда теришга 33 минг 550 сўм маблағ сарфланарди. Шунча пахта тани машинада териш учун эса ҳаммаси бўлиб 1 минг 525 сўм сарфланди. Шундай қилиб, машинада терилганда қўлда терилгандагига нисбатан 32 минг 25 сўм тежаб қолинди⁹.

Индустриаллаштириш асосида қишлоқ хўжалик меҳнатини индустриал меҳнатнинг бир турига айлантириш учун мустаҳкам моддий база вужудга келтирилди. Масалан, республика қишлоқ хўжалигининг энергетика қуввати 1940 йилда 1 миллион 638 минг от кучини ташкил қилган бўлса, 1960 йилда у 4 миллион 821 минг от кучига, 1970 йилда эса 12 миллион 944 минг от кучига етди.

Машиналар системасини ривожлантириш қишлоқ хўжалик ишларини комплекс механизациялаштириш имкониятини яратди. Қишлоқ хўжалигида машиналар системаси — бу қишлоқ хўжалигидаги турли ишларнинг бирин-кетин тез ва сифатли бажарувчи ҳамда бир-бирини тўлдириб боровчи машиналар процессининг турмушга татбиқ этилиши яхши натижаларга олиб келди.

Қишлоқ хўжалигида бундай ютуқларнинг қўлга киритилиши олимлар ва мутахассислар билан боғлиқ бўлган кўпгина факторларга боғлиқдир. Биринчидан, фаннинг ишлаб чиқаришга янада яқинлашаётганлиги туфайли инженер-техник ҳамда конструктор олимларимизнинг

⁸ В. И. Ленин, Асарлар, 23-том, 373-бет.

⁹ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1971 йил 15 февраль.

машхур пахтакорлар билан ҳамкорлигида «ХВС-1,2», «ХН-3,6», «Ўзбекистон» маркали пахта териш машинаси яратилди. Иккинчидан, селекционер олимларимиз пахтанинг тезпишар ва вильтга чидамли «Тошкент 1, 2, 3, 4» навларини кашф этишди. Учинчидан, деҳқоннинг қаноти деб номланган техника қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг ҳамма соҳаларида ўзининг самарадорлигини намойиш қилмоқда.

Қишлоқ хўжалик меҳнати комплекс механизациялаштириш, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш жараёнига агрохимия, агробиология ютуқларини татбиқ қилиш коммунистик қурилишнинг бош вазифаси бўлиб қолмоқда.

Социалистик жамиятда меҳнат тақсимотининг эски формалари ва шунинг билан биргаликда асрлар бўйи ҳукм суриб келган деҳқон индивидуализми қолдиқларини батамом йўқ қилди. Натижада, машина деҳқоннинг оғир меҳнати сиқиб чиқариб, уни енгил қилди ҳамда унга интеллектуал (ақлий) мазмун бахш этмоқда.

Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида техника тараққиётининг оқибатлари шунга олиб келдики, биринчидан, меҳнат унумдорлиги ошиб, маҳсулот ишлаб чиқариш кескин арзонлашди; иккинчидан машаққатли қўл меҳнати техника зиммасига юкланди;

учинчидан, қишлоқ хўжалиги меҳнати индустриал меҳнатнинг бир турига айлантиришга асосий замин яратди;

тўртинчидан, қишлоқда ҳукм сурган жисмоний меҳнатнинг аста-секин ақлий меҳнат даражасига кўтарилишига шарт-шароит туғдирмоқда;

бешинчидан, колхоз ва совхозларда мутахассис кадрларнинг ўсишига ҳамда қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришида улар асосий фигура бўлиб қолишига олиб келди;

олтинчидан, техника жисмоний меҳнатни енгиллаштириб қолмасдан, қўшимча бўш вақт ҳосил қилиш имкониятини яратди. Қолхоз ва совхоз ишчилари бўш вақтларида маданий-техникавий савиясини ошириб қолмай, маданий ва маънавий равнақ этишлари учун ҳам барча шароитлар мавжуддир.

Хулоса қилиб шунни айтиш керакки, қишлоқ хўжалик меҳнати индустриал меҳнатнинг бир турига айлантириш процессини янада тезлаштириш учун колхоз ва совхозларнинг инженер-техник ҳамда механизатор кадрларини маданий-техникавий даражаларини тинмай оширишлари шу куннинг талаби бўлиб қолди. Бу эса янги техникани ишлаб чиқаришга тобора кўпроқ жорий қилишни, унинг қувватидан тўлиқ фойдаланишни, фан-техника ютуқлари ва илғор тажрибаларни ишлаб чиқаришда кенг қўллашни тақозо этади.

А. Тураев

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В данной статье на конкретных материалах Узбекистана рассматриваются основные направления научно-технического прогресса в сельском хозяйстве на современном этапе коммунистического строительства в нашей стране.

Г. АБДУМАДЖИДОВ

К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ СЛЕДСТВИЯ

Приостановление следствия как один из самостоятельных институтов советского уголовного процесса было впервые урегулировано в Инструкции народным следователям по производству предварительного следствия, изданной НКЮ РСФСР 21 октября 1920 г.¹ Инструкция разрешала приостанавливать предварительное следствие в случаях неизвестности места пребывания, а равно психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, если имеются достаточные доказательства, изобличающие виновного, и вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Этот порядок действовал без существенных изменений до принятия в 1959—1961 гг. новых уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

Вопросы приостановления следствия в действующих УПК УзССР и девяти других союзных республик освещены в главах о приостановлении и окончании следствия, а в УПК УССР, БССР, АзССР, АрмССР и ТуркмССР выделены в самостоятельную главу. Хотя эти структурные различия не меняют существа регулирования вопросов приостановления следствия, однако поскольку в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик какие-либо нормы об этом институте отсутствуют, УПК союзных республик решают отдельные его вопросы по-разному.

Отличия норм УПК о приостановлении следствия были уже предметом изучения, и в литературе выдвигались предложения о совершенствовании отдельных процессуальных норм. Но за истекшие после принятия УПК годы эти нормы не были изменены, за исключением отдельных уточнений, внесенных в УПК УССР, АзССР, КазССР и ЭССР.

Учитывая потребности следственной практики и результаты сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства союзных республик, мы попытаемся здесь обосновать некоторые предложения о совершенствовании существующего порядка приостановления следствия.

1. Обстоятельства, исключающие возможность продолжить дальнейшее расследование дела, т. е. основания приостановления следствия, в УПК всех союзных республик указаны единообразно: неизвестность места пребывания обвиняемого; психическое или иное тяжелое заболевание обвиняемого; неустановление лица, совершившего преступление. Иных оснований законодательство не упоминает.

Представляется ошибочным утверждение, якобы лишь «по УПК Украинской ССР (ст. 206) и Эстонской ССР (ст. 163) необходимым

¹ Систематический сборник для судебных деятелей, т. I, Пг., 1921.

правовым основанием приостановления в случае неизвестности места пребывания обвиняемого и в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого служит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого»². На недопустимость приостановления следствия по этим основаниям до вынесения постановления о привлечении соответствующего лица в качестве обвиняемого указывают УПК всех союзных республик. В них также идет речь о неизвестности места нахождения и заболевании обвиняемого, каковым признается только лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его к уголовной ответственности.

В УПК всех союзных республик основания приостановления следствия перечислены исчерпывающим образом и не подлежат расширительному толкованию. Н. И. Порубов предлагал дополнить норму об основаниях приостановления указанием на случаи назначения стационарной судебной психиатрической и других видов экспертиз, производство которых требует длительного времени³. Это предложение представляется нам неприемлемым. Во-первых, на практике свыше 90% судебных экспертиз производится в сроки не более одного месяца, а значит, сроки следствия в этих случаях превышают установленные законом пределы. Во-вторых, всегда можно приблизительно определить сроки окончания производства экспертизы и при необходимости обратиться к прокурору с ходатайством о продлении срока расследования. В-третьих, в период производства экспертизы по делу, как правило, проводятся другие следственные действия. В-четвертых, принятие данного предложения может привести к тому, что лицо, производящее расследование, на протяжении установленного законом срока расследования не позаботится своевременно о назначении экспертизы, надеясь на приостановление следствия в случае, если возникнет необходимость проведения экспертизы.

В литературе было высказано также пожелание об уточнении оснований приостановления следствия. Так, В. Д. Ломовский предлагает предусмотреть приостановление следствия «не только в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, но и при таком заболевании обвиняемого, которое исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, явки его в органы предварительного расследования и в суд»⁴. Нам представляется, что тяжелое заболевание обвиняемого лишает его возможности явиться к следователю и принять участие в расследовании. Более того, не всякое психическое или иное тяжелое заболевание обвиняемого может служить основанием для приостановления следствия. Неслучайно УПК УзССР и АрмССР имеют в виду заболевание обвиняемого, «исключающее возможность его явки к следствию и в суд», УПК РСФСР и УССР—«препятствующее окончанию производства по делу», УПК ЭССР—«препятствующее проведению предварительного следствия», УПК КиргССР—«исключающее возможность дальнейшего производства по делу». К сожалению, УПК других союзных республик не указывают на характер заболевания обвиняемого. Нам представляется более удачной формулировка УПК КиргССР.

² Б. Алимджанов. Приостановление предварительного следствия и дознание, автореферат канд. дисс., Ташкент, 1971, стр. 5.

³ Н. И. Порубов. Научная организация труда следователя. Минск, 1972, стр. 206—207.

⁴ В. Д. Ломовский. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе, Правоведение, 1970, № 6, стр. 115—116.

Известно, что психическое заболевание обвиняемого может быть основанием для приостановления следствия лишь тогда, когда оно наступило после совершения преступления и носит временный, излечимый характер. Если же обвиняемый совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или к моменту расследования дела не может давать отчет в своих действиях из-за неизлечимого психического заболевания, то дело не приостанавливается, а прекращается.

2. Для приостановления следствия факт заболевания обвиняемого должен быть удостоверен, по УПК АзССР и КиргССР,—врачом, по УПК РСФСР, БССР, УзССР, КазССР, ГрузССР, МолдССР, ТаджССР, АрмССР, ТуркмССР,—врачом, работающим в медицинском учреждении, по УПК ЛатССР,—лечебным учреждением, по УПК ЛитССР—лечебным учреждением или соответствующей экспертной комиссией, а в УПК УССР и ЭССР данный вопрос остался не оговоренным. Следует отметить и наличие в УПК отдельных союзных республик внутреннего противоречия по данному вопросу. Так, ст. 168 УПК УзССР требует, чтобы заболевание обвиняемого было удостоверено врачом, работающим в медицинском учреждении, а ст. 170 этого же Кодекса—судебно-медицинским экспертом или экспертом-психиатром. Аналогичное противоречие имеется между ст. ст. 209 и 212 УПК АзССР.

Мы полагаем целесообразным предусмотреть в законе, чтобы вопрос о приостановлении следствия решался на основании справки медицинского лечебного учреждения, а не любого врача. По действующему законодательству, для приостановления следствия ввиду психического заболевания обвиняемого, как правильно пишет С. М. Кургинян, необходимо заключение судебно-медицинского эксперта⁵, ибо, согласно УПК всех союзных республик, для определения психического состояния обвиняемого обязательно проведение экспертизы. Правильность такого решения вытекает также из ст. 31 Инструкции, утвержденной Министерством здравоохранения СССР 14 февраля 1967 г. по согласованию с Верховным Судом СССР, Прокуратурой СССР и МООН СССР, согласно которой, лица, заболевшие в период ведения следствия психическим расстройством, направляются на обязательное лечение в психиатрическую больницу на основании заключения эксперта—судебного психиатра.

Заслуживает внимания вопрос о мерах следователя по обеспечению быстрейшего выздоровления обвиняемого. Лишь УПК ЭССР и ЛитССР предоставляют следователю право поместить обвиняемого на лечение в медицинское учреждение (по УПК ЭССР,—с санкции прокурора). УПК других союзных республик не предусматривают правовых оснований для принудительного помещения обвиняемого в медицинское учреждение. Поэтому утверждение М. Ю. Рагинского, что «в случае приостановления дела вследствие иного, кроме психического, тяжкого заболевания обвиняемого следователь через органы здравоохранения принимает меры к обязательному лечению обвиняемого до выздоровления»⁶, не соответствует действующим нормам УПК подавляющего большинства союзных республик. И нам остается лишь высказать по-

⁵ С. М. Кургинян. Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности, автореферат канд. дисс., М., 1967, стр. 9. Мнение С. М. Кургиняна о том, что и иные (не психические) заболевания обвиняемого должны быть удостоверены заключением эксперта, справедливо подвергнуто критике (В. А. Моршинин. Приостановление предварительного следствия в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, в сб. «Проблемы процессуального права», Свердловск, 1971, стр. 53.

⁶ Научно-практический комментарий УПК РСФСР, 3-е изд., М., 1970, стр. 253.

желание, чтобы норма, аналогичная ст. 164 УПК ЭССР, была включена в УПК всех союзных республик.

3. Неизвестность места пребывания обвиняемого не всегда должна быть расценена как признак уклонения обвиняемого от уголовной ответственности и наказания. Следствие должно располагать достаточными данными о злостном уклонении обвиняемого от следствия и суда, чтобы сделать вывод, что лицо, совершившее преступление, умышленно скрывается от органов расследования, зная, что на него возбуждено уголовное дело и оно привлечено к уголовной ответственности. Интересы соблюдения законности требуют бесспорного установления факта перемены места жительства с целью уклонения от следствия и суда. Это может оказать решающее влияние на исход дела, ибо если виновный не скрывался от следствия и суда, он подлежит освобождению от уголовной ответственности по истечении установленных ч. 1 ст. 48 УК РСФСР и соответствующими нормами УК других союзных республик сроков давности.

Выяснение причины перемены обвиняемым места жительства может влиять и на избрание меры пресечения. Если разыскиваемое лицо злостно уклоняется от следствия и суда, естественно, имеется больше оснований для избрания в отношении его меры пресечения в виде содержания под стражей.

Логический анализ содержания норм УПК всех союзных республик об объявлении розыска показывает, что к разыскиваемому может быть применена любая из предусмотренных в законе мер пресечения. Однако недостаточная точность редакции соответствующих норм УПК УССР, УзССР, ГрузССР, АзССР и КиргССР приводит отдельных авторов к ошибочному выводу, что речь в них идет об избрании в отношении разыскиваемого только одной меры пресечения—заключения под стражу⁷. Фактически же и в этих союзных республиках объявление розыска не всегда неминуемо влечет за собой избрание меры пресечения в виде содержания под стражей.

Хотя общие условия и порядок избрания меры пресечения сохраняют свою силу и в отношении разыскиваемых обвиняемых, отдельные практические работники полагают, что закон отнюдь не обязывает их избирать в отношении скрывшихся обвиняемых меру пресечения в виде заключения под стражу. При этом они обычно ссылаются на то, что в ст. 196 УПК РСФСР говорится лишь о возможности избрания следователем меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу. В. А. Лукашев справедливо замечает, что такое произвольное толкование нормы уголовно-процессуального закона не может быть признаком удовлетворительным⁸.

В то же время была бы ошибочной и другая крайность. Например, С. М. Кургиян считает целесообразным принятие союзными республиками специальной нормы, которая предусмотрела бы обязательность заключения под стражу в качестве меры пресечения в тех случаях, когда обвиняемый злостно уклонился от следствия, если за совершенное преступление законом предусмотрено наказание не ниже двух лет лишения свободы. Вместе с тем он предлагает закрепить в законе право прокурора по месту задержания разысканного заменять в случае необходимости арест другой мерой пресечения⁹.

⁷ Л. М. Репкин. Приостановление предварительного следствия. Учебное пособие Высшей следственной школы МВД СССР, Волгоград, 1971, стр. 46.

⁸ В. А. Лукашев. Правовые вопросы, связанные с розыском скрывшихся преступников, Вопросы предупреждения преступности, вып. 3, М., 1966, стр. 66.

⁹ С. М. Кургиян и Я. Укаа. автореферат, стр. 8.

Нам представляется, что при избрании меры пресечения нельзя исходить лишь из тяжести совершенного преступления и пренебрегать всеми другими моментами, характеризующими как преступление, так и лицо, его совершившее. Кроме того, едва ли целесообразно предоставлять любому прокурору по месту задержания разысканного право изменять меру пресечения, избранную другим прокурором, ведущим расследование или надзор за расследованием.

Мы полностью разделяем точку зрения В. И. Попова, который считает необходимым узаконить взыскание с преступника всех расходов, связанных с его розыском, когда он злостно уклонялся от явки в органы расследования¹⁰. Взыскание этих расходов, разумеется, будет производиться на основании решения суда, изложенного в обвинительном приговоре.

По УПК АрмССР, розыск обвиняемого поручается органам дознания. Вопросы, связанные с участием следователя в розыске скрывшегося обвиняемого, УПК союзных республик решают по-разному. В УПК КазССР, ГрузССР, АзССР, ЛатССР, КиргССР и ЛитССР более четко сформулирована роль следователя в розыске обвиняемого после приостановления предварительного расследования: следователь как непосредственно, так и через органы дознания обязан принимать меры к розыску скрывшегося обвиняемого. Это положение следовало бы столь же четко закрепить в УПК других союзных республик.

В отличие от прежнего законодательства, по действующим УПК всех союзных республик, следователь имеет право объявлять розыск скрывшегося обвиняемого и в ходе предварительного следствия. Однако, как видно из практики следственных работников УзССР, не все из них используют это право, что снижает эффективность борьбы с преступностью.

4. Приостановление предварительного следствия в случае неустановления лица, совершившего преступление, ранее законодательством не предусматривалось. Уголовные дела за неустановлением лиц, совершивших преступление, прекращались, а в результате виновные по ним оставались безнаказанными.

Однако практика прекращения уголовных дел за неустановлением лиц, совершивших преступления, всегда расценивалась как чрезвычайное, нежелательное явление. Поэтому М. С. Строгович еще до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик предлагал приостанавливать дела о нераскрытых преступлениях¹¹.

Согласно действующему законодательству, при приостановлении следствия по указанному обстоятельству следователь как сам, так и через органы дознания принимает меры к установлению личности виновного. Органы дознания обязаны проводить необходимую для этого оперативно-розыскную работу, а следователь—руководить действиями работников органов дознания и непосредственно проявлять инициативу по раскрытию преступления.

Согласно указанию Прокуратуры СССР от 7 июня 1963 г., при прекращении дела в отношении конкретного лица производство по делу приостанавливается. Но, если не установлено событие преступления или по обстоятельствам дела исключается совершение преступления другим лицом (например, по заявлениям об изнасиловании в отношении конкретных лиц), дело подлежит прекращению.

¹⁰ В. И. Попов. Розыскная деятельность при расследовании преступлений, автореферат докт. дисс., М., 1966, стр. 19.

¹¹ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 336.

5. В УПК союзных республик неединообразно решен вопрос о возможности проведения следственных действий по приостановленным делам без возобновления производства. Так, по УПК всех союзных республик, если следствие приостановлено ввиду заболевания обвиняемого, проведение следственных действий исключается. Однако, если следствие приостановлено из-за неизвестности места пребывания обвиняемого, УПК ЭССР обязывает следователя принимать меры к установлению места нахождения обвиняемого, производя необходимые для этого следственные действия. По делам, приостановленным ввиду неустановления лица, совершившего преступление, УПК ЭССР, ТаджССР, АрмССР обязывают следователя, а УПК МолдССР, ЛатССР, КиргССР и ТуркмССР разрешают ему проводить следственные действия, необходимые для установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

В то же время УПК МолдССР, ТаджССР и ТуркмССР, как и УПК РСФСР, БССР, ГрузССР и ЛитССР, в качестве оснований, обязывающих следователя возобновить следствие, указывают на случай, когда необходимо произвести дополнительные следственные действия. В УПК УССР, УзССР, КазССР и АзССР этот вопрос не нашел прямого отражения, но по смыслу имеющихся в них норм надо полагать, что любые следственные действия могут быть проведены только после возобновления следствия.

Анализируя нормы УПК МолдССР, ТаджССР и ТуркмССР, следует заметить, что практически невозможно делить следственные действия на необходимые для установления истины по делу и необходимые для розыска обвиняемого. Только обыск прямо указывается в законе как действие, направленное на обнаружение разыскиваемых лиц, но и он зачастую производится в иных целях.

На практике в УзССР по 16% приостановленных дел проводятся следственные действия без возобновления следствия, что означает нарушение закона. Между тем достаточно было бы по этим делам вынести постановление о возобновлении следствия, и никакого нарушения закона уже не было бы. Если по приостановленному делу возникла необходимость проведения хотя бы одного следственного действия, требуется вынести постановление о возобновлении следствия, провести следственное действие и вторично вынести постановление о приостановлении следствия — таково требование закона. Насколько целесообразно его сохранять?

Одни авторы считают, что проведение следствия по приостановленным делам противоречит самой процессуальной природе института приостановления следствия¹². Другие предлагают положительно решить этот вопрос в законе, исходя из того, что для установления лица, совершившего преступление, и его места нахождения требуется проведение не только оперативно-розыскных, но и следственных действий¹³.

¹² Б. Н. Коврижных. Приостановление уголовных дел о нераскрытых преступлениях, в сб. «Вопросы предупреждения преступлений. Материалы к научной конференции аспирантов и соискателей», М., 1964, стр. 76; В. Д. Ломовский. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе, Правоведение, 1970, № 6, стр. 117; Б. Г. Алимджанов. Приостановление предварительного следствия и дознания, канд. дисс., Ташкент, 1971, стр. 145.

¹³ С. М. Кургиян. Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности, канд. дисс., М., 1967, стр. 75; Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе, М., 1965, стр. 279—280; А. Х. Кежоян. Розыск скрывшегося обвиняемого, в сб. «Практика применения нового уголовного-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования», М., 1962, стр. 67.

Некоторые процессуалисты считают возможным производство следственных действий по приостановленным делам с условием немедленно уведомления об этом прокурора¹⁴. Нам представляется, что данную проблему следует решать не с позиции формальной логики, а с позиции обеспечения интересов борьбы с преступностью и охраны прав участников процесса.

Приостановление следствия, несомненно, означает перерыв в проведении следственных действий, причем перерыв вынужденный, вызванный нежелательными обстоятельствами. Следователь обязан принимать все зависящие от него меры к устранению этих обстоятельств с тем, чтобы в возможно короткий срок обеспечить качественное расследование. Если он не принял необходимых для этого мер, то не вправе приостановить и расследование. Но когда, несмотря на принятые им меры, установить лицо, совершившее преступление, и место его нахождения не удалось, следователь вправе приостановить следствие по истечении срока расследования. Итак, приостановление следствия—право следвателя, а не обязанность, ибо он может, обратившись к соответствующему прокурору, получить дополнительный срок для продолжения расследования.

К сожалению, из редакции ст. 195 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик (за исключением ЭССР) некоторые практические работники делают ошибочный вывод, что при наличии соответствующих оснований следователь обязан приостанавливать следствие¹⁵. Между тем ст. 124 УПК РСФСР гласит, что при наличии оснований, указанных в ст. 195 данного Кодекса, орган дознания не обязан, а вправе приостанавливать производство по делу. Ясно, что приостановление производства, признаваемое как право органа дознания, не может быть обязанностью следвателя. Нормы УПК РСФСР, УССР, БССР, КазССР, ГрузССР, АрмССР, МолдССР, ТаджССР, ТуркмССР о порядке приостановления следствия в отношении отдельных обвиняемых, когда по делу привлечено несколько обвиняемых, а основания приостановления относятся не ко всем из них, указывают на то, что следователь в этих случаях вправе приостановить производство в отношении отдельных обвиняемых или по всему делу. В ст. 213 УПК АзССР прямо пишется, что «если после выполнения всех следственных действий не будет установлено лицо, виновное в совершении преступления, производство по уголовному делу может быть приостановлено».

Приостановление следствия в случаях заболевания обвиняемого также является правом следвателя. При этом следователь ограничен лишь вправе предъявить обвинение, допросить лицо, привлеченное к уголовной ответственности, и проводить следственные действия с его участием. Обвиняемый же не вправе требовать приостановления следствия в связи с его заболеванием. Следвателю дано право при-

¹⁴ В. М. Быков. Деятельность следвателя по приостановленным делам, автореферат канд. дисс., Свердловск, 1972, стр. 9.

¹⁵ Это мнение встречается и в литературе. Так, К. Д. Шатило считает, что в случае наступления обстоятельства, препятствующих окончанию предварительного расследования, следователь или лицо, производящее дознание, обязаны прервать производство по уголовному делу до тех пор, пока эти обстоятельства не будут устранены. (К. Д. Шатило. Приостановление дознания и предварительного следствия, М., 1963, стр. 4). Предписание закона, выраженное словами «предварительное следствие приостанавливается», П. А. Лупинская трактует категорически— «обязан», «должен», «подлежит» (П. А. Лупинская. Правовое регулирование принятия решений в уголовном судопроизводстве, Труды ВЮЗИ, т. XX. Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе, М., 1972, стр. 51).

остановить следствие в связи с заболеванием обвиняемого как после, так и до истечения срока следствия.

С момента отпадения оснований приостановления дела следователь обязан возобновить следствие. В противном случае нарушается принцип быстроты расследования и ущемляются права потерпевшего и других участников процесса.

В целях обеспечения прав участников процесса желательно сообщать как о приостановлении, так и о возобновлении следствия обвиняемому (если дело приостанавливалось в связи с его заболеванием), потерпевшему, гражданскому истцу и другим заинтересованным лицам и учреждениям.

Итак, приостановление следствия как право следователя, возникающее при определенных законом основаниях, прерывает течение срока следствия и снимает ответственность следователя за истечение сроков расследования. Проведение же следственных действий по приостановленным делам не ущемляет чьих-либо прав, а потому запрещать их нет необходимости.

Отсюда вытекают и некоторые другие выводы. Поскольку срок следствия продлевается прокурором, его приостановление также должно быть согласовано с прокурором. К сожалению, лишь УПК УзССР требует санкции прокурора на приостановление следствия в случаях, когда не установлено лицо, совершившее преступление, а УПК УССР, АзССР и КиргССР ограничиваются указанием о направлении прокурору копии постановления следователя о приостановлении следствия. Думается, что прокурор, давая согласие на приостановление следствия, мог бы проверять не только наличие оснований, но и условия приостановления следствия — произведены ли все следственные действия, выполнение которых возможно в отсутствие обвиняемого, приняты ли все меры к установлению лица, совершившего преступление, и места его нахождения.

6. В связи с возобновлением предварительного расследования по ранее приостановленному делу возникает вопрос о сроках производства дознания или следствия. В. Е. Гуцев полагает, что «для этого нужно выносить отдельное постановление, предоставляемое прокурору, который и определит срок дознания и предварительного следствия в пределах одного месяца»¹⁶. Такая рекомендация правильна лишь применительно к тем УПК, которые не содержат правила об установлении прокурором срока дополнительного расследования по возобновленным делам в пределах до одного месяца, т. е. УПК УССР, УзССР и АзССР, а по дознанию также УПК ЭССР, ГрузССР и АрмССР. Более удачными кажутся нормы УПК остальных союзных республик, прямо уполномочивающих прокурора установить дополнительные сроки дознания и предварительного следствия.

7. УПК всех союзных республик предусматривают, что производство по приостановленному делу подлежит прекращению по истечении сроков давности, установленных уголовным законом. Однако по УПК УзССР эта норма относится не ко всем приостановленным делам, а лишь к тем, по которым не установлено лицо, совершившее преступление. С этим нельзя согласиться. К тому же нормы УПК всех союзных республик в качестве основания для прекращения дел указывают лишь на истечение срока давности, что противоречит ст. 41 Основ уголовно-

¹⁶ В. Е. Гуцев. Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде. автореферат канд. дисс., М., 1971, стр. 12.

го законодательства Союза ССР и союзных республик, которая содержит дополнительные условия применения правил о давности: перерыв и приостановление давности, разрешение вопроса о применении давности судом и др.

Г. А. Ахмедов предлагает законодательно закрепить положение о том, что если в течение 15 лет разыскиваемый не будет обнаружен, то дело о нем должно быть прекращено производством¹⁷. Но поскольку это предложение не нашло отражения в законе, а ст. 48 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик требуют, чтобы сроки давности не были прерваны совершением этим лицом нового преступления, нормы УПК союзных республик нуждаются в уточнении с тем, чтобы обуславливать прекращение приостановленного дела необходимостью соблюдения правил, установленных в уголовном законе. При существующем же положении УПК союзных республик допускают применение срока давности к лицам, скрывшимся от следствия и суда, тогда как ст. 41 Основ уголовного законодательства этого не допускает.

На решение вопроса о прекращении дела не должен влиять тот факт, что следствие по делу приостановлено. Дело, по которому следствие приостановлено, несомненно, может быть прекращено по любым законным основаниям. Поэтому представляется справедливым высказанное в литературе предложение зафиксировать в УПК возможность прекращения приостановленного дела по всем основаниям, предусмотренным в законе, как это сделано в ст. 211 УПК УССР¹⁸.

8. А. И. Новиков отмечает, что на практике порой возникает необходимость объединения нескольких приостановленных дел¹⁹. В иных случаях бывает необходимым также выделение из приостановленных следствием дел материалов в отдельное производство, например, когда некоторые из разыскиваемых обвиняемых задержаны и подлежат преданию суду. И те, и другие случаи требуют соответствующей правовой регламентации.

Все это будет способствовать повышению качества расследования уголовных дел, укреплению законности в работе следственных органов, охране прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Г. Абдумажидов

ТЕРГОВНИ ТҲҲАТИШГА ДОИР ҲУҚУҚ НОРМАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА

Амалдаги қонунчилик, процессуал адабиётлар ва практика материалларини ўрганиш асосида совет жиноят процессида дастлабки терговни тўхтатишга доир қонун нормалари анализ қилинади ва уларни янада такомиллаштириш ҳақида конкрет таклифлар берилди.

¹⁷ Г. А. Ахмедов. Компетенция союзной республики в области уголовного законодательства, Ташкент, 1972, стр. 106.

¹⁸ А. И. Новиков. Приостановление уголовных дел в стадии предварительного расследования, автореферат канд. дисс., Алма-Ата, 1971, стр. 15—16; В. Е. Гусев. Указ. автореферат, стр. 13.

¹⁹ А. И. Новиков. Указ. автореферат, стр. 11.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОГРЕССИВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБОРОТЕ ПРЕДМЕТОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

(По материалам потребкооперации УзССР)

Советский народ успешно претворяет в жизнь Директивы XXIV съезда КПСС, нацелившего развитие нашего народного хозяйства на неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся как главной социально-экономической задачи девятой пятилетки.

Одним из важнейших и общепринятых показателей материального благосостояния населения служит розничный товароборот. По мере повышения материального благосостояния массе происходят прогрессивные структурные изменения в потреблении, чему предшествуют структурные изменения товарных запасов в сфере товарного обращения предметов народного потребления.

К. Маркс, подчеркивая роль товарных запасов предметов народного потребления, писал, что «всякий товар, пока он находится на рынке, образует элемент товарного запаса»¹.

Необходимость образования товарного запаса предопределяется условиями производства — изменениями его размеров в связи с сезонностью, серийностью, партийностью выпускаемых товаров, возможностью колебаний размеров производства (например, в сельском хозяйстве), условиями прерывистости процесса поставок при относительно непрерывном потреблении, возможностью колебаний интервалов заказа.

Товарные запасы при социализме создаются планомерно, в соответствии с требованием основного экономического закона социализма. Здесь отсутствует характерная для капитализма цикличность, при которой размер товарных запасов постоянно колеблется в зависимости от фаз промышленного цикла. Нет места у нас и образованию запасов в спекулятивных целях. Сказанное относится и к системе потребительской кооперации Узбекистана.

За 1960—1972 гг. товарные запасы системы потребкооперации УзССР возросли в 2,05 раза, в том числе по продовольственным товарам — в 1,7, по непродовольственным — в 2,1 раза, что видно из следующих данных (% к 1960 г.)²:

	Запасы на конец года		
	1965 г.	1970 г.	1972 г. ³
Всего товарных запасов	146,3	193,9	205,5
в том числе:			
продовольственных	133,0	171,2	176,7
непродовольственных	150,6	201,2	214,7

Как видим, рост запасов непродовольственных товаров превысил рост запасов в целом и в том числе продовольственных товаров.

Анализ структуры товарных запасов системы потребкооперации республики за рассматриваемый период свидетельствует об увеличении доли ценных в качественном отношении продуктов питания, а в группе непродовольственных товаров — предметов длительного пользования, культурно-бытового назначения. Так, в структурном разрезе в группе продовольственных товаров за анализируемый период высокий прирост преимущественно получили мясо и птица, колбасные и кондитерские изделия.

Характерно постепенное снижение темпов роста потребления муки, масла растительного, круп, бобовых и стабилизация роста потребления сахара. В то же время наблюдается абсолютно высокий прирост компенсирующих предметов потребления — мясопродуктов, масла животного, кондитерских изделий, картофеля и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 163.

² Рассчитано автором по данным статотдела «Узбекбизнеса».

³ Запасы на начало года.

Снижение темпов роста потребления муки и стабилизация потребления сахара объясняется высокими темпами роста реализации хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий.

В группе непродовольственных товаров преимущественно интенсивный и устойчивый прирост получили готовые одежда, трикотажные изделия, обувь, мебель, электро- и радиотовары. Наблюдается постепенное снижение прироста потребления тканей, швейных машин, что связано с высокими темпами прироста потребления одежды и трикотажных изделий.

Увеличение товарных запасов может иметь не только положительные, но и отрицательные тенденции, что прослеживается при сравнении темпов развития товарооборота и прироста товарных запасов в сфере кооперативной торговли УзССР.

Т а б л и ц а 1*

Год	Товарооборот		Товарные запасы на конец года	
	млн. руб.	% к 1960 г.	млн. руб.	% к 1960 г.
1960	1148,4	100,0	457,0	100,0
1965	1477,1	128,6	668,6	146,3
1970	2236,5	194,7	886,3	193,9
1971	2362,3	205,7	939,3	205,5

* Составлена по данным статотдела „Узбекбрияшу“. Темпы роста исчислены автором.

Как видно из табл. 1, за анализируемый период в целом рост товарооборота и товарных запасов был примерно пропорционален. Правда, к 1965 г. прирост товарных запасов сильно опережал рост товарооборота, но в последующие годы устанавливается прямопропорциональное соотношение в развитии товарооборота и запасов системы.

Конечно, рассмотренные тенденции носят общий характер. На протяжении исследуемого периода одни товары имелись в излишних для нормальной торговли количествах, а других не доставало, что в определенной степени влияло на размеры запасов. В некоторых случаях рост запасов был следствием низкого качества товаров, плохой организации изучения спроса, товародвижения и товароснабжения, неумелого управления товарными запасами и т. д.

Значительный интерес представляет сравнение фактических товарных запасов с установленными нормативами по системе потребительской кооперации УзССР (в днях)⁴:

	Норматив	Фактически	Отклонение
1961 г.	90,7	96,9	+ 6,2
1965 г.	127,4	154,0	+26,6
1971 г.	115,5	132,9	+17,4

Как видим, фактические запасы товаров в основном превышают установленные нормативы. Это свидетельствует как о недостатках в изучении покупательского спроса населения, так и о несовершенности действующих нормативов. Хотя уже имеются научно обоснованные нормативы оборачиваемости товаров, оптимальные результаты в этой области еще не достигнуты. Так, по материалам выборочного обследования товарных запасов в системе потребкооперации республики в 1971 г., по чулочно-носочным изделиям, охваченным обследованием на 57%, не пользовались спросом 28% (1135,0 тыс. руб.), по бельевому трикотажу, охваченному обследованием на 61,4%, не пользовались спросом 24,4% (925 тыс. руб.).

Фактор времени обращения, как известно, имеет большое значение для всего процесса общественного производства. Ведь процесс воспроизводства состоит из периодов производства и обращения, и чем больше период обращения товаров (при прочих равных условиях), тем короче процесс воспроизводства.

Задержка в реализации товаров, отставание обмена от производства могут привести к нарушению пропорциональности и замедлению общественного воспроизвод-

⁴ По данным планово-экономического отдела «Узбекбрияшу».

ства. Рост товарооборачиваемости обуславливает высвобождение для нужд народного хозяйства значительных средств. Поэтому проблема товарных запасов состоит в том, чтобы время нахождения товаров в стадии запаса равнялось минимуму, при условии бесперебойного обслуживания покупателей широким ассортиментом товаров. Например, ускорение товарооборачиваемости лишь на один день в целом по системе потребкооперации республики высвободит в среднем около 8 млн. руб.

Вопрос об ускорении товарооборачиваемости имеет важное народнохозяйственное значение, тем более, когда производство предметов потребления в его натурально-вещественной форме достигло колоссальных масштабов, а каналы системы товарного обращения постоянно расширяются. Так, в системе потребкооперации УзССР розничный товароборот за 1972 г. составил 2,5 млрд. руб., против 1,1 млрд. руб. в 1960 г., а абсолютная сумма всех товарных запасов как моментный показатель за эти годы удвоилась (с 457,0 до 939,3 млн. руб.).

Между показателями товарных запасов и оборотом предметов народного потребления, как известно, существует тесная функциональная взаимосвязь. Показатели товарных запасов в динамике в определяющей мере объективно характеризуют тенденции развития товарооборота.

Вместе с тем объем и структура оборота предметов народного потребления и их запасы складываются под определяющим воздействием общественного производства. От того, какая часть произведенных материальных благ (в течение данного времени) поступит в сферу обращения в форме товарного предложения, зависит объем товарных запасов, что, в свою очередь, определяет объем и структуру товарооборота.

За 1960—1971 гг. объем промышленного производства предметов потребления в УзССР возрос на 197%, причем рост его в 1965 г. по отношению к 1960 г. составил 128%, а с 1960 по 1970 г.—182%.

Однако имеющиеся резервы расширения объема местного производства предметов народного потребления реализуются в республике еще далеко не эффективно. В Узбекистане пока недостаточно производится мяса, молока и молочных продуктов, овощей, фруктов и т. п., что не позволяет достаточно полно удовлетворять спрос населения на эти продукты. Между тем здесь можно получать за некоторым сельскохозяйственным продуктам два-три урожая в год.

Как отмечалось на XVIII съезде Компартии Узбекистана, республика располагает крупными резервами для увеличения производства овощей-бахчевых, картофеля, фруктов, винограда с тем, чтобы в достатке обеспечить население этими продуктами и увеличить поставки сырья пищевой промышленности.

Требуется расширение и местного производство предметов потребления непродовольственного назначения. Так, местное производство удовлетворяет потребности республики в хлопчатобумажных тканях на 1/3, в важнейших швейных и трикотажных изделиях—на 2/3.

На долю Узбекистана в 1971 г. приходилось 5,1% населения страны, а удельный вес его в производстве хлопчатобумажных тканей, составлял 2,7% (производство шерстяных тканей практически отсутствует), верхнего трикотажа—2,5, кожаной обуви—2,8, мебели—1,5%⁵. Доля УзССР в общесоюзном производстве хлопчатобумажных тканей даже сократилась с 3,6% в 1965 г. до 2,7% в 1971 г.

Если учесть необходимость создания агро-промышленных комплексов, то очевидно, что эти комплексы в УзССР в какой-то мере будут специализироваться именно на изготовлении товаров из хлопка, ибо Узбекистан является основной хлопковой базой Союза.

В экономической литературе преобладают суждения о рациональности размещения предприятий, производящих такие предметы народного потребления, как ткани, готовая одежда, трикотажные изделия, прежде всего в районах потребления. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что развитие производства предметов народного потребления, особенно на базе местного сырья, вытекает из Директив XXIV съезда КПСС и специального Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса»⁶.

С этих общегосударственных позиций особое значение приобретает решение проблем и оценка сложившегося территориального размещения предприятий, производящих предметы народного потребления. Рациональное размещение их обеспечит экономические предпосылки прогрессивных изменений структуры как товарных запасов, так и оборота предметов народного потребления.

А. С. Ядгаров

⁵ См. «Народное хозяйство УзССР за 1971 г.», Статистический ежегодник, Ташкент, 1972, стр. 24—25.

⁶ Правда, 29 октября 1971 г.

КОММУНИСТИК МЕХНАТ ХАРАКАТИ ТАРИХИДАН (1959—1965)

Ҳозирги кунда мамлакатимизда коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш даврида ҳал қилинаётган турли хил масалалар ичида энг асосийси меҳнат унумдорлигини оширишдир.

Меҳнат унумдорлигини ошириш учун кураш мамлакатимизда социализм қуришнинг барча этапларида ҳам асосий вазифа бўлган. Коммунистик жамят қуриш совет халқининг бевосита амалий иши бўлиб қолган ҳозирги даврда ҳам юксак меҳнат унумдорлигига эришиш учун кураш ниҳоятда аҳамиятга эгадир. Чунки мамлакатимизнинг иқтисодий тараққиёти, халқимиз турмуш даражасининг янада юксалиши, коммунистик қурилишдаги муваффақиятлар даставвал меҳнат унумдорлигининг ўсиш суръатларига боғлиқдир. Мана шунинг учун ҳам В. И. Ленин Совет давлатининг дастлабки йилларидаёқ бу масалага жиддий аҳамият бериб, «Меҳнат унумини ошириш асосий вазифалардан биридир, чунки меҳнат унумини оширмай коммунизмга узил-кесил ўтиб бўлмайди»¹ деб, меҳнат унумдорлигини ошириш янги жамят қуришида ҳал қилувчи фактор эканлигини бир неча бор таъкидлаган эди.

Мамлакатимизда социализм қуриш жараёнида меҳнаткаш халқнинг маънавий ҳаёти, маданий савияси ва унинг сиёсий онги беқисс даражада ўсиб бориши натижасида жамятнинг тараққиётининг ҳозирги палласида, яъни «Коммунистик қурилиш, — дейилди Л. И. Брежневнинг СССР нинг 50 йиллиги ҳақидаги докладда, — чинакам меҳнат қаҳрамонларини, Совет ҳаётимиз образини мужассамлаштирувчи кишиларни яратмоқда. Улар юксак онгликнинг ажойиб намуналарини, меҳнатга коммунистик ҷуносабат намуналарини кўрсатмоқдалар»². Улар ўзларининг бутун кучларини, бутун маҳоратларини халқ ишига, юксак меҳнат унумдорлигига эришишга бағишлагандирлар.

Коммунистик қурилиш даврининг характерли хусусиятларидан бири инсон меҳнати фаолиятининг тобора катта аҳамият касб этишидир. Шунинг учун ҳам Коммунистик партия омманнинг меҳнат активлиги ва ижодий ташаббусини ошириш масаласига алоҳида эътибор бермоқда.

КПСС Программасида: «Кишиларнинг ҳаёти ва ўсиши учун керакли нарсаларнинг ҳаммасини меҳнат яратади. Шу сабабли меҳнатга қобилиятли ҳар бир киши ўз ҳаёти ва фаолияти учун, жамят фаровонлиги учун зарур бўлган воситаларни яратишда иштирок қилиши керак»³, — дейилади. Демак, меҳнаткашлар оммасининг меҳнат активлиги ва ижодий ташаббуси социализм жамятининг коммунизм сари ривожланиб бориши учун энг муҳим омиллардан биридир. Шунинг учун ҳам коммунистик жамят галабаси учун кураш олиб борилаётган ҳозирги даврда Совет кишиларининг меҳнат унумдорлигини оширишга қаратилган ижодий ташаббускорлик ҳаракатлари алоҳида аҳамиятга эгадир. Бу соҳада коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш йўлида муҳим қадам бўлган етти йиллик план топшириқларини муваффақиятли амалга ошириш жараёнида вужудга келган коммунистик меҳнат ҳаракати муҳим роль ўйнади.

Етти йиллик даврда республикамиз sanoat корхоналарида коммунистик меҳнат ҳаракатининг кун сайин ўсиб бориши янгидан-янги коллективларнинг меҳнат унумдорлигини ошириш учун бўлган ҳаракатларини янада кучайтиради. Масалан, Бухородаги пиллакашлик фабрикасининг 3-автоматлаштирилган цехи ишчилари ишлаб чиқариш планини бажара олмаган. Бу цех коллективи 1960 йилда коммунистик меҳнат ҳаракати мусобақасига қўшилгач, бу аҳил коллектив «бир киши ҳамма учун, ҳамма бир киши учун» деган ленинча принциплар асосида ишлаб, юқори меҳнат унумдорлигига эришди. Бу коллектив аъзолари «Коммунистик меҳнат коллективи» деган юксак ном учун курашиб, 1960 йилда ойлик ишлаб чиқариш планларини 107,7 процент қилиб бажаришга ҳамда 267,2 кг пиллани иқтисод қилишга эришдилар⁴. Цех коллективи ўз техник савияларини оширишлари, иш жойи ва иш вақтидан тўлиқ фойдаланишлари, дастгоҳларнинг иш қувватини оширишлари, ички имкониятлардан тўлиқ фойдаланишлари натижасида меҳнат унумдорлигини 10,5 проц. оширишга ва ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг планда белгиланган 30 процентини ўрнига 47,7 процентини биринчи суртга топширишга эришдилар⁵.

Коммунистик меҳнат учун мусобақанинг ривожланиши давомида республикамиз sanoati корхоналарида сменалар ўртасидаги иш вақтининг беҳуда кетишига қарши

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 29-том, 105-бет.

² Л. И. Брежневнинг КПСС Марказий Комитети, СССР Олий Совети ва РСФСР Олий Советининг СССР ташкил этилганлигини: 50 йиллигига бағишланган қўшма тантанали мажлисидаги докладидан, «Совет Ўзбекистони» газетаси, 1972 йил 22 декабрь.

³ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, Ўздавнашр, 1961, 120-бет.

⁴ ЦГА ЎзССР, ф. 737, оп. 4, ед. хр. 337, л. 45.

⁵ ЦГА ЎзССР, ф. 737, оп. 4, ед. хр. 337, л. 45.

қураш ва ишлаб чиқариш асбобларининг унумдорлигини ошириш каби ажойиб ташаббус туғлади.

Бу янги ташаббусни Чирчиқ электрохимия комбинатидаги Раҳим Эгамбердиев ва «Ташкенткабель» заводидagi Александр Носковлар бошчилигидаги коммунистик меҳнат бригадалари бошлаб берди. Раҳим Эгамбердиев бошлиқ бригада аъзолари сменалар ўртасидаги иш вақтидан ва дастгоҳлардан унумли фойдаланишлари орқасида қисқа вақт ичида меҳнат унумдорлигини 25 процентга, А. Носков бригадаси эса 24 процентга оширишга эришди.

Бу янги ҳаракат республика касаба союзлари совети Президиуми ва касаба союз ташкилотларининг қўллаб-қувватлашлари орқасида қисқа вақт ичида республиканинг кўпгина корхоналарига ёйилди. Жумладан «Ташсельмаш», Ўзбекистон металлургия, электролампа заводлари ва бошқа бир қатор корхоналарда сменалараро иш вақтининг беҳуда кетишини кескин камайтиришга эришдилар.

Коммунистик меҳнат учун курашувчиларнинг энг муҳим ҳислатларидан бири қўлга киритилган ютуқлар билан чекланиб қолмай, балки меҳнат унумдорлигини кун сайин ошириб бориш учун курашмоғи лозим. Бунинг учун ҳар бир коммунистик меҳнат аҳдларидан, бригада ва коллективлардан янгидан-янги илгор иш усулларини излаб топишлари ва уни ишлаб чиқаришга кенг татбиқ этишлари талаб этилади. Бу соҳада П. Охунбобоев номидаги Қўқон тикувчилик фабрикасининг Татьяна Кардаш бошлиқ коммунистик меҳнат бригадасининг ташаббускорлик ҳаракати диққатга сазовордир.

Татьяна Кардаш ва унинг дугоналари харьковликларнинг ташаббусига қўшилиб, 7 соатли ишни 6 соатда бажариш ҳаракатини бошлаб бутун республикага танилдилар. Татьяна Кардаш бригадасининг асосий шiori «Етти соатли олти соатда» бажаришдан иборат бўлиб, еттинчи соатда эса планга қўшимча равишда маҳсулот ишлаб чиқаришди. Бригада аъзолари бу ишни амалга оширишда икки омилга катта эътибор бердилар: биринчидан, вақтин тежаб сарфлаш, иккинчидан эса бригада аъзоларининг тўрт-беш хил ишларни эгаллаш омилidir. Вақтин кўп сарф қилишга олиб келадиган нарсалардан бири ипчилар малакаларининг наслиги сабаб бўлади. Ҳар ким ўз касбини чуқур билса, техник билимини тинмай ошириб бурса, унинг ҳаракатлари шунчалик аниқ, қиладиган иш шунчалик унумли бўлади. Турли вазифаларни эгаллаш эса коллектив ишнинг бир метёрада кетишини таъминлайди, меҳнат унумдорлигини оширади. Бир кишининг бир неча мутахассисликини ўрганиши бирор сабаб билан ишга чиқмай қолган бригада ёки коллективдаги ҳар қандай ишнинг ўзини вақтинчалик алмаштириш билан ишлаб чиқариладиган умумий маҳсулотни пастга туширмадан тутиб туриши мумкин. Етти йиллик план топшириқларини амалга ошириш даврида ана шу икки фактор Т. Кардаш бригадасининг соатлик графигининг негизини ташкил этди.

Т. Кардаш бошлиқ бригада аъзолари қўнг билан ўз устларида тинмай ишладилар. Улар кечки мактабларда, техникум ва тўғарақда ўз техник билимларини оширдилар, тўрт-бештадан аралаш операцияларни бажаришни ўрганидилар. Улар ички резервларни ҳам қидириб топдилар. Илгарилари смена бошлангишида анчагина вақт бекорга кетар эди. Чунки асосий процесс бошлангунча қўшимча процессларни кутиб турар эдилар. Масалан, чўнтакларни тикувчи қиз бир неча деталарни тайёрлаб бергандан сўнггина асосий иш бошланарди, фақат шунинг ўзига 15 минут вақт бекорга кетарди. Шунингдек иш олдида машинани тозалаш, ип ўтказиш ишларига ҳам анча вақт сарф қилинарди. Буларнинг ҳаммасини ҳисобга олганда смена бир кунда 40—50 минут вақтин бекорга ўтказарди. Бригада аъзолари ҳар минутда 1 та сарочка тикариб, бу 40—50 сарочка кам деган гап⁶.

Ана шундай бекор кетадиган вақтлардан тўғри фойдаланишлари, бригада аъзоларининг техник ва сийсий билимларини оширишда, ишлаб чиқариш дастгоҳларидан унумли фойдаланишлари, тўрт-бештадан аралаш операцияларни бажаришлари, нобудгарчиликка қарши курашишлари натижасида етти соатли ишни олти соатда бажариш мумкинлигини амалда исботлаб бердилар.

Бригада аъзолари меҳнатда илгор методларни қўллашлари орқасида 1960 йили планда белгиланган 127,7 миң ўринга 137,2 миң дона кийим-кечак тикиб, йиллик ишлаб чиқариш топширигини муддатидан бир ярим ой олдин ортиги билан бажардилар. Бригада кун оша мустаҳкамланиб борди ва фабрикада биринчи ўринга чиқиб, бошқа бригадаларни ҳам ўз орқасидан эргаштирди.

Т. Кардаш бошлаган янги ташаббус фабрика партия, касаба союз ташкилотларининг ва корхона коллективи томонидан кенг қўллаб-қувватланиши натижасида 1961 йилнинг бошларидаёқ фабрикадаги 10 та коммунистик меҳнат бригадаси ва иккита илгор цех бутунлай 7 соатли ишни 6 соатда бажариш ташаббуси асосида ишлашга кўчдилар⁷.

⁶ В. Зименко, Ут юракли қиз (Т. Кардаш ҳақида очерк), «Еш гвардия» нашриёти, Тошкент, 1961, 23-бет.

⁷ ЦГА ЎзССР, ф. 2384, оп. 1, д. 173, л. 65.

Т. Кардаш ташаббуси етти йилликда корхонада кенг авж олдирилди. Натижада 1966 йилга келиб Қўқон тикувчилик фирмасида меҳнат унвудорлиги 1961 йилга қараганда 13 процентга ошди. Бунинг натижасида эса ишчиларнинг ойлик иш ҳақи 12 процента кўтарилди⁸.

Т. Кардашнинг «Етти соатли ишни олти соатда» ишורי ишнинг янги методи, меҳнатни ташкил қилишнинг янги системаси, меҳнат унвудорлигини кескин ошириш учун олиб борилган умумхалқ ҳаракатида янги босқичдир.

Вақтни тежаш — коммунистчасига яшаб коммунистчасига меҳнат қилиш, минутни қадрлаш, уни бекор ўтказмаслик, — меҳнат унвудорлигини бирмунча ошириш имконини яратувчи омиллардан биридир Вақтни бекор ўтказмаслик етти йиллик план топшириқларини бажариш жараёнида совет кишиларининг ҳаётий одатиги, турмуш мазмунига айланиб берди. Бунинг билан биз қўйидаги бир мисолдан аниқ кўришимиз мумкин: коммунист меҳнат учун кураш ҳаракатида қўшилган Қўқондаги ил йигирув-пайпоқ тўқув комбинатининг ишчиси Ғанижон Мамажонов, «Мен илгарилари ҳам худди шу бўғунгидек тез ишлардим, лекин ишнинг беракиси бунчалик эмас эди. Нимага? Узим ҳам билмасдим. Мана энди билдим: тез-тез папирос чекишга, зарурат бўлмаса-да, бир-биримиз билан гаплашишга 2—3 минутдан кетганда ҳам анча вақт бекор ўтар эди. Энди вақтни беҳудага ўтказмайман. Ишим беракали, ўзим хурсандман. Чунки мен коммунист меҳнат зарбдори деган шарафли ном учун курашяпман»⁹, — деб вақтдан унумли фойдаланиш меҳнатда яхши натижаларга эришиш мумкинлигини ёрқин ифода қилди.

Т. Кардаш бригадаси бошланган ташаббусни Ўзбекистон халқ ҳўжалиги кенгаши ва Ўзсовпроф президиуми ҳар томонлама қўллаб-қувватлаб, бу янги ватанпарварлик ҳаракатини оммалаштириш ва унинг тажрибаларини ўрганиш мақсадида 1961 йилнинг февралда халқ ҳўжалиги кенгаши Тошкент, Қўқон, Ангрэн ва республикамизнинг бошқа шаҳарларидан келган sanoat корхоналарининг вакиллари иштирокида йилги ўтказди¹⁰. Бу йилгида Т. Кардаш ўз бригадасининг эришган ютуқлари, тажрибани аниқ ва келажак режалари тўғрисида гапириб, барчани ана шу янги ҳаракатга қўшилишга чақирди. Бу анжуман Т. Кардаш ҳаракатини кенг муҳокама қилди ва бу янги ташаббусни маъқуллаб барча sanoat корхоналарида ривожлантиришни тавсия қилди.

Т. Кардаш бошлаб берган янги ҳаракат қисқа вақт ичида бутун республикага тарқалди. Масалан, 1963 йилнинг октябрь ойида Самарқанд sanoati корхоналаридаги қўқонлик чеварлар ташаббусига қўшилди ишлаётганлар сафи 1500 кишига¹¹ етишининг ўзи янги ташаббусни қанчалик тез қўлсиз отганлигининг ёрқин ифодасидир.

Самарқанд область sanoat корхоналарида янги ташаббуснинг қисқа вақт ичида бундай кенг ривожланишида коммунист меҳнат коллективлари номини олиш учун кураш ҳаракатида қўшилган «Красный двигатель», Суперфосфат, 1-механика кўн заводлари¹² ва бошқа корхоналарнинг коллективлари раҳбарларининг меҳнат унвудорлигини ошириш учун меҳнаткашларнинг ҳар бир ҳаракатларига диққат-эътибор бериб, уни қўллаб-қувватлашлари ва ундан ижодий фойдаланишларининг самарасидир.

Мана шундай илгор коллективлардан бири Самарқанддаги Охунбобоев номли кўн заводининг Ахрор Раҳимов бошлиқ коммунист меҳнат бригадасининг аъзолари. Бригада аъзолари қўқонлик моҳир тикувчилар усулини қўллаб, қўшимча 2—3 та касбини эгаллаб, етти соатга мўлжалланган ишни 5 соат 40 минутда бажаришга эришдилар¹³. А. Раҳимов бошлиқ коммунист меҳнат бригадасининг аъзолари бу ташаббусни кун сайин ривожлантириб, ҳар ҳафтада 10 соат вақтни тежаб, ана шу тежалган вақт ҳисобига қўшимча маҳсулот тайёрлашга эришдилар. Натижада, бригада аъзолари 1962 йилнинг январь ойи топширигини уч ҳафтада бажаришга муваффақ бўлдилар¹⁴.

Фарғонадаги ёғ-мой комбинатидаги ёғни идишларга қўйиш цехи коллективи КПСС XXII съездини муносиб совғалар билан кутиб олиш учун бошланган умумхалқ мусобақаларига қўшилиб, Т. Кардаш методи асосида ишлашга ўтди. 1961 йилнинг охирида мастер А. Шкина бошлиқ бу коллектив ҳар кун нормада белгиланганига нисбатан икки-уч тонна кўп маҳсулотни идишларга қўйишга муваффақ бўлди. Шунингдек, Тошкентдаги «Уртоқ» кондитер фабрикасининг Мақсудова бошлиқ коммунист меҳнат бригадасининг аъзолари ҳам 2—3 тадан аралаш операцияни эгаллаб, етти соатли ишни олти соатда бажаришга киришиб, кунлик ишлаб чиқариш топширигини 122 процентдан бажаришга эришдилар¹⁵.

⁸ «Правда Востока», 23 марта 1967 г.

⁹ «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1959 йил 21 апрель.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. 2384, оп. 1, д. 173, л. 65.

¹¹ «Ленинский путь», 15 октябрь 1963 г.

¹² «Ленинский путь», 3 январь 1963 г.

¹³ «Қизил Ўзбекистон», 1962 йил 4 февраль.

¹⁴ Шу мабадан, 1962 йил 4 февраль.

¹⁵ «Қизил Ўзбекистон», 1962 йил 11 январь.

Энг юксак меҳнат унумдорлигига эришиш — коммунизм моддий-техника базасини вужудга келтириш ва коммунизмнинг узил-кесил ғалабасини ҳал қилувчи шартдир. Шу сабабли мусобақада қатнашувчи ҳар бир кишининг энг биринчи бурчи меҳнат унумдорлигини доим ошириш учун тинмай ижодий кураш олиб боришидан иборатдир.

Жумладан, 1962 йилнинг бошларида «Тошкенткабель» заводнинг ишчилари меҳнат унумдорлигини оширишга қаратилган аjoyиб ташаббус кўрсатдилар. Бу корхонанинг огир шланглар -- 30-сеҳнинг ишлаб чиқариш новаторлари цех касаба союз комитети билан ҳамкорликда машина, ускуналарнинг бекор туришига барҳам бериш ва шу йўл билан меҳнат унумдорлигини оширишга эришиш учун жамоатчилик асосида ишлайдиган меҳнат унумдорлигини ошириш бюроси ташкил этилди. Цехдаги слесарлар бригадасининг бошлиғи А. Ф. Худяков бу ҳаракатнинг ташаббускори бўлди¹⁶.

У раҳбарлик қилган меҳнат унумдорлигини ошириш бюросига ишлаб чиқариш илғорлари, экономистлар, технологлар, ишлаб чиқариш мастерлари жалб қилинди. Жамоатчилик бюроси ўз ишини бекор туриш ва иш вақтининг нобуд бўлиш ҳолатларининг сабабларини ўрганишдан бошлади. Бюро цех ишчиларининг ҳаммасига смена иш бошлаш олдида махсус анкеталар тарқатади. Ишчилар ўз сменаларига қандай сабаб билан бекор турганлари ва буни йўқотиш ҳақидаги ўз тақлифларини ёздилар.

Шунингдек, жамоатчилик бюроси иш кунини фотография қилиб, бир қатор ташкилий-техника камчиликларни ҳам аниқлади.

Жамоатчилик асосида ташкил этилган меҳнат унумдорлигини ошириш бюроси томонидан иш вақтида юз берган ташкилий-техника камчиликлари аниқланиб, уни бартараф қилиниши, вақтни унумсиз сарфлашни қисқарттириш каби махсуслот ишлаб чиқаришни кўпайтиришга ёрдам берадиган фойдали тadbирларнинг амалга оширилиши 30-сеҳда меҳнат унумдорлигини 3—4 процентга кўтарish имконини яратди¹⁷.

Етти йиллик план тошириқларини муваффақиятли ҳал қилишда, меҳнат унумдорлигини кун сайин оширишга қаратилган ташаббускорларнинг ташаббуслари турли формаларда намоён бўлди.

Чунончи, Андижондаги Володарский тикувчилик фабрикасининг касаба союз ташкилоти ишчиларининг меҳнатни тўғри ташкил қилиш ва уларнинг меҳнат унумдорлигини ошириш учун бўлган интилишларини амалга ошириш мақсадида 1963 йилда «Фойдали ишлар дафтари эстафетаси»ни ташкил қилди¹⁸.

Фабрика касаба союз комитети ташаббуси билан ташкил этилган эстафета дафтари цехма-цех ўтказиш йўли билан ишчиларнинг, инженер-техник ходимларнинг махсуслот сифатини ва унинг таннарини камайитиришга, ишлаб чиқариш жараёнларини такомиллаштиришга ва меҳнат унумдорлигини оширишга қаратилган тақлиф ва мулоҳазалари тўпланиб, уни амалга ошириш имкони яратилди. Натигада корхона коллективи 1963 йилда ишлаб чиқариш топшириқларини ҳар ой сайин ошириб бажаришга эришдилар. Шу билан бирга корхонанинг коммунистик меҳнат зарбдорларидан 100 дан ортқ чевар тикувчи қиллари 1963 йилнинг ўрталаридан бошлаб 1964 йил учун махсуслот ишлаб чиқаришга эришдилар¹⁹.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг қатнашчилари мусобақада эришган ютуқлари билан чегараланиб қолмай, балки доимо олға қараб интилиб, ўзларининг бутун билим ва тажрибаларини, фикр ва туйғуларини коммунистик қурилишнинг амалий вазифаларини ҳал қилишга бағишляптилар. Улар ишлаб чиқаришни ташкил этишни яхшилаш, иш услубларини доимо такомиллаштири бориш ва шу асосда юқори меҳнат унумдорлигига эришишни ўз олдларига мақсад қилиб, кўпгина яхши ишларни амалга ошириб, бошқаларга намуна бўлмоқдалар. Бу борада «Ташавтомаш» завод коллективининг намунали иши диққатга сазовордир.

Корхона коллективи ишлаб чиқаришни механизациялаш ва автоматлаштиришга катта эътибор бериб технологик жараёнларни такомиллаштиришлари орқасида 1962 йилда ҳар бир ишчининг иш упумини 1961 йилга қараганда 18,6 процентга оширилишини таъминлади. Бу 1962 йилда республикадаги машинасозлик бошқармасига қарашли корхоналарнинг эришган меҳнат унумдорлигидан 2 процент ортқидир²⁰.

Корхона коллективи эришган муваффақиятлари билан чекланиб қолмадилар. Янада кўпроқ махсуслот ишлаб чиқаришга эришиш учун 1962 йилнинг охирида корхонанинг 3 та коммунистик меҳнат бригадасида ишонч методида ишлаш ташаббуси туғилди²¹. Бу методнинг моҳияти шундан иборатки, бунда бажарилган ишларнинг сифати ва миқдори учун маънавий ва моддий жавобгарлик бутун бригаданинг зиммасида бўлади. Ҳамма хужжатларни ишчиларнинг ўзлари тўлдиришади. Нарядлар-

¹⁶ «Қизил Ўзбекистон», 1962 йил 4 февраль.

¹⁷ «Ўзбекистон коммунисти», 1965, 2-сон, 74-бет.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. 737, оп. 4, д. 338, л. 6.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. 737, оп. 4, д. 338, л. 6.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. 737, оп. 4, д. 338, л. 6.

ни ўзлари ёзиб, маҳсулотларнинг сифатини кузатиб борадилар ва шунга қараб иш ҳақини белгилайдилар.

Ишонч методи асосида ишлаш натижасида 1965 йилда заводнинг 100 дан ортиқ ишчиси контролерсиз юқори сифатли маҳсулот беришга эришди. Шунингдек, бу корхона коллективи ўртасида меҳнат унумдорлигини ва ишлаб чиқариш маданиятини ошириш бўйича шахсий план асосида ишлаш ҳаракати авж олдириб юборилди. Корхона коллективи ўртасида ишонч методи асосида ва ҳар бир ишчининг шахсий плани бўйича ишлашлари меҳнат унумдорлигини сезиларли даражада ошириш имконини яратди. Жумладан, заводнинг тоқарларидан иборат коммунистик меҳнат бригадаси аъзолари ишонч методи ва шахсий план асосида ишлашлари орқасида бригадада меҳнат унумдорлиги 15 процент ошди. Темирчилик — пресс цехида эса меҳнат унумдорлиги 8 процента ошди²².

Юқориди келтирилган бир қатор мисоллардан маълум бўладики, коммунистик меҳнат ҳаракати қатнашчилари маҳсулот ишлаб чиқаришни кўпайтириш, меҳнат унумдорлигини ошириш, кўлаб хом ашё ва маблагни тежаб қолиш учун турли-туман ташаббуслар билан чиқдилар. Бу ташаббуслар умумий белгилари билан бир-бирларига ўхшаса ҳам, янни бир вақтда хилма-хил бўлиб, меҳнат унумдорлигини оширишга, техника тараққийини ривожлантиришга, республикамиз саноат корхоналарида етти йиллик план тешириқларини муваффақиятли бажаришда ва ниҳоят коммунистик меҳнат ҳаракатини ривожлантиришга муҳим ҳисса қўшди.

Ўзбекистонда коммунистик меҳнат ҳаракатининг ривожланиши орқасида Партиянинг XXII ва XXIII съездлари орасидаги даврда республикада саноат маҳсулоти ишлаб чиқариш 50 процента кўпайди, етти йилликда эса умумсаноат ишлаб чиқаришининг ҳажми 1,8 марта ўсди. Меҳнат унумдорлиги 123 процента ўсди²³. (Бу 1958 йилга нисбатан процент ҳисобида).

Шундай қилиб, бутун мамлакатдаги каби Ўзбекистонда ҳам, шу жумладан республика саноати корхоналарида шакланган ва ривожланиб бораётган коммунистик меҳнат ҳаракати қатнашчилари етти йиллик даврида коммунизм моддий техника базисини яратиш ишига ўзларининг фидокорона меҳнатлари ва ташаббускорлик ҳаракатлари билан муносиб ҳисса қўшдилар.

К. Худойқулов

²¹ ЦГА УзССР, ф. 737, оп. 4, д. 338, л. 6.

²² «Ўзбекистон Коммунисти», 1965, 2-сон, 73-бет.

²³ Ўзбекистан за 7 лет (1959—1965). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1966, 30-бет.

К ИСТОРИИ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

За годы Советской власти в нашей стране проделана огромная работа по мелиоративному улучшению земель в интересах неуклонного подъема социалистического сельского хозяйства.

Широкий комплекс мелиоративных мероприятий осуществляется в Узбекистане, особенно в последние годы, что ярко видно на примере такого важного района орошаемого земледелия, как Бухарская область.

Коммунистическая партия и правительство республики наметили и осуществляют обширную программу работ по ликвидации засоления и заболочивания орошаемых площадей, повышению водособеспеченности маловодных районов области, прежде всего Каракульского и Бухарского оазисов, земли которых подвержены сильному засолению вследствие плохого естественного дренажа.

Хотя Каракульский оазис был наиболее неблагоприятным в мелиоративном отношении, до 1954 г. коллекторно-дренажной сети в нем по существу не было. С 1954 по 1963 г. здесь были построены коллекторы Яманджар (24,2 км), Караульский (39 км), Центральный Алатский (16 км) и др.¹

Несмотря на эти и другие мероприятия, мелиоративное состояние земель Каракульского и Бухарского оазисов к началу 60-х годов оставалось весьма тяжелым. Высокоминерализованные грунтовые воды находились выше критического уровня, повсеместно наблюдалось распространение засоленных почв, а действовавшая коллекторно-дренажная сеть не справлялась с отводом промывных вод. Это приводило к затягиванию сроков сева хлопчатника, гибели всходов на многих участках, выпадению из оборота 15—20% посевной площади. Надо было принять действенные меры для ликвидации создавшегося положения.

Важнейшую роль в борьбе с засолением играют промывка и дренаж. В 1960—1961 гг. Институт «Узгипродхоз» составил перспективную схему мелиоративных

¹ Журн. «Гидротехника и мелиорация», 1971, № 8, стр. 64.

мероприятий, предусматривающую применение в зависимости от местных условий закрытого горизонтального и вертикального дренажа.

В целях понижения уровня грунтовых вод и мелиорации орошаемых земель в Каракульском районе в 1963—1966 гг. было намечено строительство Главного Каракульского и Октябрьского коллекторов, Деңгизкульского (вторая очередь) сброса, а также реконструкция коллекторов Яманджар, Западно-Каракульского, Джумабазарского и др.² В Бухарском оазисе планировалось построить Западный коллектор, реконструировать коллекторы Исхи-Эмир-Тимир, Катта-Заур, Мирза Мумин и т. д. Большое внимание уделялось бетонированию каналов, резко сокращающему потери воды на фильтрацию.

Опираясь на творческую инициативу тружеников колхозов и совхозов, партийные, советские, водохозяйственные организации развернули настойчивую работу по осуществлению намеченных планов.

Государство выделило на эти цели значительные материально-технические средства. Так, на проведение мелиоративных работ в Каракульском районе только в 1964 г. было израсходовано 1,3 млн. руб., а в 1965 г.—свыше 4,8 млн. руб. государственных средств.³

На помощь мелиораторам пришла мощная техника — бульдозеры, экскаваторы, скреперы и др. Уже в 1965 г. мелиораторы Каракульского района достигли определенных успехов. Отличных показателей добилась бригада Р. Мирзизова на строительстве Главного Каракульского коллектора, обеспечившая безаварийную работу механизмов. Самоотверженно трудились бригады экскаваторщиков Г. Ганиева, Р. Муратова, выполнявшие дневные нормы на 150—160%. План 1965 г. экскаваторная станция Каракульского района выполнила на 163%.⁴

Руководствуясь постановлением Бухарского обкома и облгосплкома от 17 декабря 1963 г. «Об уменьшении потерь воды оросительных каналов, повышении коэффициента полезного действия оросительных систем, улучшении мелиоративного состояния орошаемых земель и сокращении сроков очистки оросительной сети от наносов», облУОС наметило ряд мер, в том числе реконструкцию канала Куяруд и объединение его с каналами Султабад и Янгируд⁵. Стенки нового канала решено было обшить бетонными плитами, предотвращающими наносы и потери воды за счет фильтрации.

Вабкентский райком партии и райисполком объявили строительство канала Куяруд всенародной стройкой. В течение 15 дней там работало 10 тыс. человек. Иригаторы, мелиораторы и пришедшие им на помощь колхозники трудились с большим подъемом. Передовиками стройки были экскаваторщики Д. Ташев, К. Хакимов, А. Алиев, колхозники Х. Иноятов, Н. Джумаев, И. Амуров, шоферы С. Курбанов, Л. Остапов, Б. Рузиев и многие другие.

Государство израсходовало на сооружение канала Куяруд 600 тыс. руб. Ввод в эксплуатацию этого канала улучшил водообеспеченность значительной территории Вабкентского района.

В 1961—1965 гг. была проделана большая работа по строительству новой и реконструкции старой коллекторно-дренажной сети, планировке полей, что способствовало улучшению водообеспеченности орошаемых земель. Так, труженики Гиждаванского района осуществили текшую планировку 28 945 га земель, увеличили длину коллекторно-дренажной сети до 138 км⁶. В Бухарском районе был реконструирован канал Джужузар, очищены коллекторы Исхи-Эмир-Тимир, Боховутдин.

Все это способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур и прежде всего хлопчатника. Так, Бухарский район в 1965 г. сдал государству 46 900 т «белого золота» — на 2192 т больше, чем по плану, и на 2975 т больше, чем в 1964 г.⁷

Однако не во всех районах области осуществлялись действенные мелиоративные мероприятия. Работы по переустройству внутрихозяйственных оросительных сетей в отстоящих колхозах Каракульского района в 1964 г. были выполнены лишь на 116,4 тыс. м³, вместо 239,2 тыс. м³ по плану⁸. Это объяснялось нехваткой механизаторских кадров, недостаточной технической оснащенностью и т. д. Вследствие неудовлетворительного ведения мелиоративных работ в отдельных хозяйствах выпали из сельскохозяйственного оборота старые пахотные земли, главным образом из-за засоленности. Всего по Каракульскому району эти земли составили 2542 га.

² Бухарский облгосархив, ф. 1023, оп. 14, д. 55, л. 88.

³ Цартагхив Бухарской области, ф. 22, оп. 8, д. 1, л. 16.

⁴ Там же, оп. 9, д. 1, л. 16.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 23, д. 2, л. 30.

⁶ Там же, ф. 21, оп. 5, д. 529, л. 11, 26.

⁷ Там же, ф. 14, оп. 9, д. 4, л. 14.

⁸ Бухарский облгосархив, ф. 1023, оп. 15, д. 691, л. 13.

В Каганском районе в конце 1965 г. из 20 тыс. га орошаемых земель под пашню использовалось только 13,1 тыс. га, причем 60—65% из них были сильно засолены, и урожайность сельхозкультур была низкой. Если в целом по области урожайность хлопчатника составила 20—21 ц/га, то в Каганском районе—лишь 16 ц/га. В среднем на 1 га площади здесь приходилось 10—11 пог. м коллекторно-дренажной сети. Между тем для ликвидации засоления земель и поднятия урожайности хлопчатника следовало довести протяженность коллекторно-дренажной сети до 25—30 пог. м⁹.

В мае 1965 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос о широком развитии мелиорации в стране для получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур. Был взят твердый курс на интенсификацию сельского хозяйства. Перед тружениками сельского хозяйства Узбекистана, как отмечалось на III Пленуме ЦК КПУз (июнь 1966 г.), были выдвинуты следующие задачи:

- 1) ликвидировать маловодье в районах существующего орошения, поднять там водообеспеченность полей;
- 2) улучшить мелиоративное состояние земель;
- 3) ирригационно подготовить и освоить обширные массивы целинных земель и создать на них новые совхозы с осуществлением там комплексного строительства;
- 4) коренным образом улучшить использование ирригационно подготовленных земель;
- 5) укрепить материально-техническую базу водного хозяйства, обеспечить дальнейшее совершенствование ирригационно-мелиоративных систем¹⁰.

2 июля 1966 г. на III Пленуме Бухарского обкома КПУз были определены конкретные мероприятия по выполнению решений майского Пленума ЦК КПСС и III Пленума ЦК КПУз. На ближайшие годы было намечено расширение коллекторно-дренажной сети до 4584 км и проведение вертикального дренажа на площади 157 тыс. га, для чего следовало пробурить около 300 скважин. На проведение этих работ выделялось 228 млн. руб.¹¹

Руководствуясь решениями майского Пленума ЦК КПСС и III Пленума ЦК КПУз, ирригаторы, мелиораторы, труженики сельского хозяйства Бухарской области развернули борьбу за успешное выполнение намеченных мелиоративных мероприятий.

На 1966—1970 гг. было запланировано объединить все коллекторы в зоне Шафиркана и соединить их с Западно-Ромитанским коллектором, а также очистить коллекторы по всей территории района. На эти цели государство выделило 300 тыс. руб. Только за 1966 г. в Вахкентском районе была проведена реконструкция коллекторно-дренажной сети на 9443 га орошаемых земель, улучшено мелиоративное состояние 3830 га, осуществлена планировка 844 га полей. В 1966—1967 гг. на ирригационно-мелиоративное строительство в этом районе государством было израсходовано 2558 тыс. руб.¹²

В Ромитанском районе за 1966—1970 гг. была проведена капитальная планировка на площади 32 221 га, проложено 524 км коллекторно-дренажной сети, построены Западно-Ромитанский (79 км) и Северо-Ромитанский (103 км) коллекторы, очищено и реконструировано 455 км коллекторов¹³. На территории района были сооружены новые каналы — Хасанбад, Мучиян-Чавкар и Мучиян-Какушван.

Благодаря самоотверженному труду строителей, особенно экскаваторщиков, обеспечивавших ежедневную выработку нормы на 105% и более, строительство каналов шло быстрыми темпами.

Высоких показателей достигли экскаваторщик С. Атаев, арматурщик Ю. Шереметьев, ежедневная выработка норм у которых составляла 170—190%¹⁴. Существенную помощь строителям оказал коллектив совхоза «50 лет Октября». Замечательных трудовых успехов добились рабочие Х. Назаров, Ф. Фатуллаев, А. Ботиров, систематически перевыполнявшие дневные задания¹⁵. Только ввод в эксплуатацию каналов Мучиян-Чавкар и Мучиян-Какушван позволил улучшить водоснабжение в Ромитанском районе на площади 15 тыс. га. Они были покрыты бетонной облицовкой для предотвращения фильтрации.

Значительно улучшилась мелиорация земель в Гиждуванском районе. В 1966—1970 гг. там был проведен новый 100-километровый коллектор, улучшено мелиоративное состояние многих тысяч гектаров орошаемых земель, осуществлены реконструкция и бетонирование канала Калкоинруд¹⁶.

Решения майского Пленума ЦК КПСС и III Пленума ЦК КПУз настойчиво претворялись в жизнь тружениками сельского хозяйства Каракульского района. В 1967—

⁹ Партархив Бухарской области, ф. 4, оп. 8, д. 4, л. 63.

¹⁰ Правда Востока, 22 июня 1966 г.

¹¹ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1966 г.

¹² Партархив Бухарской области, ф. 5, оп. 8, д. 2, л. 13.

¹³ Там же, ф. 17, оп. 2, д. 2, л. 28.

¹⁴ Советская Бухара, 22 декабря 1972 г.

¹⁵ Бухоро хакикати, 19 января 1972 г.

¹⁶ Партархив Бухарской области, ф. 21, оп. 6, д. 2, л. 25.

1968 г. здесь была реконструирована и построена новая коллекторно-дренажная сеть протяженностью 186 км и улучшено мелиоративное состояние 12 069 га земель. Характерно, что значительный объем мелиоративных работ колхозы Каракульского района выполнили за счет своих сил и средств. В 1965—1967 гг. они построили на свои средства 56 км коллекторно-дренажной сети. Кроме того, они ежегодно нарезали временные дрены общей протяженностью до 600 км¹⁷.

В 1968 г. за счет колхозов в Каракульском районе была проложена внутрискважинная дренажная сеть длиной 65,1 км, что позволило мелиоративно улучшить 4907 га земель¹⁸.

В конце 1968 г. был сдан в эксплуатацию Главный Каракульский коллектор, позволивший улучшить мелиоративное состояние 28,8 тыс. га¹⁹.

В мелиоративном улучшении земель важную роль играет планировка полей, обеспечивающая высокое качество промывных, запасных и вегетационных поливов, хорошую разделку почвы и получение дружных всходов. Неуклонный рост машинного парка позволил значительно расширить объем планировочных работ.

Так, в 1967 г. Каракульское районное отделение «Узсельхозтехники» осуществило капитальную планировку земель колхозов «Москва», «Узбекистан», при этом освоено 65 га новых земель. На этих работах особенно отличились механизаторы Б. Наврузов, Н. Каримов, Т. Хужаев, которые только за два месяца 1967 г. выполнили 600 тыс. м³ земляных работ, перекрыв взятое обязательство. В 1968 г. указанное отделение провело капитальную планировку староорошаемых земель на площади 996,7 га. Всего за этот год отделение выполнило 669 926 м³ земляных работ на сумму 145 095 руб.²⁰

Новые успехи в мелиоративном строительстве были достигнуты трудящимися Каракульского района в 1969 г., когда были сданы в эксплуатацию 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13-я ветки переключения коллектора Каракульского района, осуществлены мелиоративные улучшения земель на площади 1970 га и капитальная планировка земель на 660 га, освоено 523 га новых земель²¹. В 1970 г. были сданы в эксплуатацию переключение коллектора Саят и Денгизкульский сброс (9,8 км) с мостами²², построен новый 10-километровый Гурдошский канал²³. Всего за 1966—1970 гг. в оазисе по линии управления «Амубухараканалстрой» было выполнено строительных и реконструкционных работ на 8357 тыс. руб. с охватом площади 132,29 тыс. га²⁴.

Благодаря активной работе механизаторов, мелиораторов и колхозников в Каракульском оазисе была построена новая и реконструирована старая коллекторно-дренажная сеть, достигшая на 1 января 1970 г. 753,15 км с удельной протяженностью до 23,4 пог. м на 1 га орошаемой площади²⁵, тогда как в 1961 г. коллекторно-дренажная сеть там составляла лишь 274,5 км²⁶.

Осуществление комплексной программы мелиоративного строительства способствовало опрессниению почво-грунтов. Например, в 1966 г. в Каракульском районе засоленные земли составляли 800 га, а в 1970 г.—150 га²⁷.

Результаты расоления почво-грунтов в комплексе с другими мероприятиями начинают оказывать положительное влияние на урожайность сельскохозяйственных культур. Так, в Каракульском районе урожайность хлопчатника возросла с 15,8 ц/га в 1960 г.²⁸ до 25,5 ц/га в 1970 г.²⁹, а в Бухарском оазисе—с 20,2 ц/га в 1966 г. до 28,5 ц/га в 1970 г.³⁰

¹⁷ Правда Востока, 2 апреля 1968 г.

¹⁸ Из годового отчета Управления мелиоративных систем Бухарского облУОС за 1968 г.

¹⁹ Акт о приеме в эксплуатацию рабочей комиссией Главного Каракульского коллектора Каракульского района, Бухара, 1963, л. 1.

²⁰ Акт приема в эксплуатацию законченной капитальной планировки по Каракульскому районному отделению «Узсельхозтехники».

²¹ Из годового отчета Управления мелиоративных систем Бухарского облУОС за 1969 г., стр. 15—16.

²² Объяснительная записка к годовому отчету ПМК-4 «Амубухараканалстрой» за 1970 г., л. 1.

²³ Технические показатели оросительных систем Бухарского облУОС за 1970 г., л. 1.

²⁴ Объяснительная записка к годовому отчету Управления «Амубухараканалстрой» за 1970 г., л. 3—4.

²⁵ Отчет по мелиорации Каракульского УОС за 1970 г., л. 1.

²⁶ Технический отчет Бухарского УОС за 1962 г., л. 5.

²⁷ Из годового отчета Каракульского райводхоза за 1970 г.

²⁸ Народное хозяйство Бухарской области. Статистический сборник, Бухара, 1967, стр. 103.

²⁹ Статистический отчет Бухарского облСУ за 1970 г.

³⁰ Сведения Бухарского облсельхозуправления об урожайности хлопчатника и степени дренированности орошаемых площадей в разрезе хозяйств Бухарской области за 1966—1970 гг.

В области происходит неуклонный рост посевных площадей. Например, колхоз «Москва» Каракульского района увеличил посевную площадь за 1960—1970 гг. с 2103 до 2375 га, в том числе под хлопчатником с 1862 до 2075 га. Труженики совхоза им. 50 лет Октября Ромитанского района за 1968—1970 гг. освоили около 300 га кызылжумской целины. Половина этой площади была засеяна хлопчатником, и с каждого гектара получено по 36 ц хлопка-сырца³¹. На освоенных землях создавались новые хозяйства, в основном хлопкосеющие, как совхоз «Алат» (4,1 тыс. га) в Каракульском районе, и т. д.³²

Таким образом, благодаря неустанной заботе партии и правительства в Бухарской области, как и в других областях Узбекистана, за последние годы осуществлен широкий комплекс мелиоративных работ, что позволило значительно улучшить водообеспеченность и мелиоративное состояние земель, ввести в хозяйственный оборот новые площади и создать благоприятные возможности для дальнейшего неуклонного роста хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства.

М. Хандамов

³¹ Советская Бухара, 26 февраля 1971 г.

³² Из годового отчета Управления мелиоративных систем Бухарского ОблУОС за 1968—1969 гг.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО АНДИЖАНА В 1928—1941 ГОДАХ

Одна из объективных закономерностей развития социалистического общества — рост индустриальных центров и городского населения. Этот процесс характерен для всех республик СССР, в том числе Узбекистана, где в ходе социалистического строительства возникло много новых городов и произошли глубочайшие качественные изменения в старых городских центрах, преобразованных в новые, социалистические города.

Важным этапом в формировании и утверждении в Узбекистане, как и по всей стране, нового, социалистического типа городов стали годы довоенных пятилеток (1928—1941), ознаменовавшихся победой социализма в СССР. В этот период Коммунистическая партия и Советское государство развернули и осуществили широкий комплекс мероприятий по коренной реконструкции наших городов на основе взятого XIV съездом ВКП(б) курса на социалистическую индустриализацию страны.

При всесторонней помощи РСФСР и других братских республик была проделана огромная работа и по социалистической реконструкции городов Узбекистана, означавшей здесь прежде всего ликвидацию феодально-колониального наследия в самом облике городов, во всех сферах городской жизни, стирание граней между «старыми» и «новыми» частями города, формирование единых социалистических городов.

За годы довоенных пятилеток в преобразованных социалистической реконструкцией новых и старых городах Узбекистана выросли десятки крупных промышленных предприятий, значительные успехи были достигнуты в развитии коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, благоустройстве городских территорий. И если в 1914 г. в пределах нынешнего Узбекистана насчитывалось 640,5 тыс. городских жителей, то в 1926 г. — уже 1013 тыс., а в 1939 г. — 1488 тыс. человек, причем в составе городского населения резко увеличился удельный вес рабочего класса, в том числе из местных национальностей.

Социалистический город выступает ведущим носителем новых социальных отношений, базой социалистического преобразования всего народного хозяйства, источником новой, социалистической культуры, центром руководства и оказания помощи деревне в прочном становлении ее на рельсы колхозного строя, в стирании существенных граней между городом и селом.

Материальной основой социалистического преобразования и дальнейшего развития наших городов выступает бурный рост промышленного производства, повышение роли городов как индустриальных центров. Процесс этот шел во всех городах Узбекистана, что можно наглядно показать на примере Андижана — одного из старых городских центров такого важнейшего хлопководческого района республики, как Ферганская долина.

Уже ко времени XIV съезда партии (декабрь 1925 г.) в Узбекистане было восстановлено 149 промышленных объектов, в том числе ряд предприятий Андижана. В 1928 г. в Андижане функционировало 12 предприятий, в том числе хлопковые, масляной, кирпичный, пивоваренный и грезаводы, механические мастерские, типография, элект-

ростанция и др. Эти предприятия были еще сравнительно маломощными, недостаточными обеспеченными кадрами и современной техникой.

Такова, вкратце, была та промышленная база, с которой начиналось индустриальное развитие Андижана в первой пятилетке.

По первому пятилетнему плану в Узбекистане предполагалось создать 57 новых заводов и фабрик, из них 2 в Андижане. Это — кирпичный и хлебный заводы. Первый вступил в строй действующих предприятий в 1930, а второй — в 1932 г.

Во второй пятилетке по решению президиума Андижанского горсовета в целях реконструкции областного хозяйства и обеспечения растущих потребностей населения в овощах был построен консервный завод мощностью 9 млн. коробок в год. В 1937 г. было построено также здание для молочного завода. Ранее он размещался в старом здании и давал лишь около 40 ц масло-молочной продукции. Новые просторные цеха предприятия стали выпускать механизированным способом около 2 тыс. ц продукции.

В третьей пятилетке в городе появляются новые промышленные объекты. Так, в 1938 г. был построен второй хлебный завод мощностью 15 т лепешек в день. В том же году старая мотороремонтная мастерская была преобразована в мотороремонтный завод, и если мастерская в 1936 г. выполнила работ на 972 тыс. руб., то завод дал в 1941 г. продукции на 3 млн. руб.¹ В 1940 г. вступили в строй обувные мастерские индивидуальных заказов мощностью 100 тыс. пар обуви, построенные по решению Наркомлегпрома УзССР. В эти годы была проведена узкоколейная железная дорога, предназначенная для перевозок грузов с хлопковых заводов на маслобойный. Это позволило разгрузить автомобильный и гужевой транспорт и дало значительную экономическую денежную средств. Новые промышленные объекты были оборудованы передовой по тому времени техникой.

Наряду со строительством новых предприятий были реконструированы ранее действовавшие — они получали новые помещения, расширялись, оснащались новой техникой, увеличивали объем и ассортимент своей продукции. Только на расширение и реконструкцию хлопкоочистительных заводов Андижана в 1933—1937 гг. было израсходовано в 3 раза больше средств, чем в первой пятилетке. В результате улучшилась техническая база заводов, повысилась их производительность. Основное технологическое оборудование хлопкозаводов было обновлено на базе отечественной техники. Маломощные винтовые прессы были заменены мощными гидравлическими. Коренная реконструкция хлопкозаводов способствовала резкому повышению технико-экономических показателей их работы. Так, хлопкозавод № 1—3 в 1934 г. выпускал продукции на 14 070 тыс. руб.², а в 1937 г., после реконструкции, — на 23 971 тыс. руб.³

На маслобойном заводе замена старого изношенного оборудования более производительным и электрификация ряда производственных процессов привели к быстрому росту валовой продукции и повышению качества выпускаемых изделий. Если в 1931 г. там производилось продукции на 429 тыс. руб., то в 1940 г. — втрое больше⁴.

Еще в 1930 г. механические мастерские «Коммунар» были размещены в новом здании, получив четыре просторных корпуса, в том числе литейный, кузнечный, тракторный. Оборудование их систематически обновлялось. Рос удельный вес механизированных процессов, а вместе с тем увеличивался и объем продукции. В 1927 г. мастерские выполнили работ на 160,9 тыс. руб., в 1932 г. — на 1124,5 тыс. руб., а в 1941 г. — на 3,8 млн. руб.⁵

Итак, к концу 30-х годов большинство предприятий Андижана было реконструировано, повысилась их технико-экономический уровень, обновился производственно-технический аппарат. Продукция промышленности города увеличилась в 2 раза по сравнению с 1935 г., а производительность труда выросла почти на 40%. Наиболее высокие темпы роста производительности труда были достигнуты в механических мастерских «Коммунар», на пивоваренном и консервном заводах. Численность рабочих в Андижане увеличилась в 1939 г. по сравнению с 1935 г. примерно на 40%. Их заработная плата повысилась на 32,7%⁶.

Партийные и советские организации города уделяли много внимания реконструкции предприятий, оказывали деятельную помощь отстающим объектам, поощряли передовиков. Так, на заседании 22 ноября 1931 г. горсовет рассмотрел вопрос о ходе реконструкции маслобойного завода. За достигнутые успехи ряд работников были удостоены почетного звания «Ударника 3-го решающего года пятилетки» и премированы ценными подарками.

В годы индустриализации дальнейшее развитие получила и кустарная промышленность, продолжалось кооперирование кустарей. В начале исследуемого периода в

¹ Андижанский облгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 36, л. 11.

² Там же, ф. 94, оп. 1, д. 187, л. 1—49.

³ Там же, ф. 372, оп. 1, д. 30, л. 24.

⁴ Там же, ф. Р-3, оп. 1, д. 99, л. 105—106.

⁵ Там же, ф. 372, оп. 1, д. 36, л. 11—12.

⁶ Там же, д. 35, л. 8.

Андижан действовало 13 артелей с 1358 членами. Число их непрерывно росло, а вместе с тем увеличился и объем выпускаемой продукции.

Индустриальное развитие Андижана сопровождалось неуклонным ростом промышленных кадров, особенно из местных национальностей. В основном их ряды пополнялись за счет дехкан соседних районов, кустарей-ремесленников, женщин-домохозяек.

Партийные и советские организации придавали особое значение вовлечению в производство рабочих местных национальностей. Уже в 1932 г. национальные кадры на некоторых предприятиях города составили свыше 50% всего персонала. Так, на хлопкозаводе № 1—3 удельный вес национальных кадров достигал 85%. В артелях «Тикувчи», «Пиллякаш», «Мехнат гули» основную часть работающих составляли женщины-узбечки. За 1928—1932 гг. в промышленное производство было вовлечено 1113 человек из коренного населения, в том числе 627 женщин. В 1935 г. на промышленных предприятиях Андижана было занято 12 968 человек, на строительстве—1110, на транспорте—537, в том числе узбеков—соответственно 6124, 835 и 339 человек⁷.

Растущая промышленность города требовала не только количественного роста рабочих, но и высокой технической квалификации их. В подготовке квалифицированных кадров в Андижане большую роль сыграл рабфак, открытый в декабре 1929 г. В первом же учебном году на его дневном отделении занималось 80, на вечернем—40 студентов. Среди них было 6 рабочих, 45 батраков. 31 бедняк, 14 ремесленников и т. д.⁸

В мае 1930 г. в городе открываются промышленно-экономические курсы, где обучалось 314 человек, через год на базе этих курсов был организован промышленно-экономический комбинат, готовивший кадры для различных отраслей народного хозяйства. Большинство питомцев его составляли лица из коренного населения.

Молодые рабочие приобретали квалификацию и путем бригадного и индивидуального ученичества непосредственно на производстве. На ряде предприятий были организованы рабочие школы, специальные курсы и кружки. Так, при маслозаводе функционировала вечерняя рабочая школа, где занимались десятки рабочих.

В ноябре 1940 г. в Андижане были открыты школа ФЗО и железнодорожное училище. В школу ФЗО поступило 250, а в железнодорожное училище—150 человек. 80% их были из местных национальностей⁹.

Квалифицированные кадры для промышленности Андижана готовились также в Фергане, Ташкенте, Коканде и других городах республики.

Рабочие Андижана повышали свою квалификацию в различных кружках технической учебы. К началу 1936 г. на предприятиях города технику и переквалификацию было охвачено 1002 рабочих, занимавшихся в 25 группах. В вовлечении рабочих в технические кружки особую роль сыграло принятое в 1932 г. решение Совета Труда и Обороне об обязательном прохождении технического минимума рабочими 255 специальностей. К концу исследуемого периода основная масса промышленных рабочих Андижана овладела техническим минимумом. Так, на хлопкозаводе № 1—3 в 1940 г. около 250 рабочих обучались в кружках техминимума. Кроме того, 10 человек занимались на курсе подготовки слесарей 7-го разряда, 9—на курсе повышения квалификации электромонтеров, а 15—в школе стахановцев. Среди обучавшихся было 23 женщины¹⁰.

Все это способствовало количественному и качественному росту рядов рабочего класса. Так, в механических мастерских «Коммунар» в 1928 г. работало 28 квалифицированных рабочих, а к концу 1932 г.—96. На мельнице в 1931 г. было занято 20, а в 1940 г.—свыше 80 человек. На пивоваренном заводе с 1934 по 1940 г. число работающих увеличилось почти в 2,5 раза.

Общее количество рабочих и служащих Андижана в 1941 г. составило 17 485 человек, причем более 60% их были лицами местных национальностей¹¹.

Большое значение придавалось борьбе с текучестью кадров. Созданный в 1938 г. промышленный отдел горсовета обратил на этот вопрос особое внимание и вместе с партийными организациями и руководством предприятий принял меры к стабилизации промышленного контингента, закреплению его на производстве.

В развитии творческой активности рабочих и служащих, повышении производительности труда огромную роль сыграло социалистическое соревнование и ударничество. После опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 10 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» в Андижане, как и по всей стране, разворачивается социалистическое соревнование. Зачинщиками его среди предприятий

⁷ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 50, л. 4—14.

⁸ Там же, ф. 145, оп. 1, д. 1177, л. 31.

⁹ Кизил Узбекистон, 13 ноября 1940 г.

¹⁰ Коммунист, 13 октября 1940 г.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 36, л. 1—6.

города выступили коллективы хлопкозаводов. В июне 1929 г. они включились в соревнование за ускорение ремонта заводов, улучшение его качества, повышение производительности труда¹². Этот почин подхватили другие предприятия.

Партийная организация Андижанской электростанции стала застрельщиком соревнования между рабочими Андижанской, Наманганской и Кокандской электростанций. Коммунисты механических мастерских «Коммунар» в 1929 г. вызвали на соревнование Кокандский механический завод.

Пленум Андижанского горкома партии в начале октября 1930 г. рассмотрел вопрос о состоянии социалистического соревнования и ударничества. Пленум отметил, что социалистическое соревнование и ударничество обусловили рост производительности труда и выпуска продукции, снижение брака, простоев и прогулов. Например, по маслозаводу план переработки семян был выполнен на 103,75%, выпуска черного масла—107,52%, выработки жмыха—105,18%, линтера—119,08%, рафинированного масла—108,32%, мыла—на 113,84%¹³.

Участники соревнования оказывали деятельную помощь отстающим по методу «общественного буксира». Так, в 1931 г. на слете ударников хлопкозаводов Андижана, где присутствовало 59 передовиков производства, было решено оказать помощь отстающим предприятиям. «Общественный буксир» давал хорошие результаты.

В 1933 г. был организован Всесоюзный конкурс лучших хлопкозаводов и пунктов. Инициатором его выступил Андижанский хлопкозавод № 1—3. Коллектив завода занял в конкурсе первое место. Конкурсная комиссия выделила 33 тыс. руб. на премирование ударников этого завода. 88 лучших рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия получили денежные премии в размере от 150 до 800 руб.¹⁴

Социалистическое соревнование принимало различные формы — борьба за выполнение встречного промфинплана, «общественный буксир», движение многостаночников, стахановцев и др. На 10 декабря 1935 г. в Андижане насчитывалось 46 стахановцев, а на 1 февраля 1936 г.—уже 396. В 1936 г. на маслозаводе имелось 50 стахановцев, а в 1940 г.—263 стахановца и 73 ударника производства¹⁵. Много стахановцев было и на других предприятиях города. Так, в 1936 г. рабочий хлопкозавода № 1—3 А. Сабитов, работая на 7 джинах, выполнял дневную норму на 215%. Стахановцы артели «Тикуччи» Х. Ташматова, А. Юсупова, Ф. Сидикова давали по 2,5—3 нормы в день и т. д.

Стахановское движение позволило предприятиям досрочно перевыполнять производственные программы. Так, мукомольный завод в 1938 г. по плану должен был дать продукции на 1624 тыс. руб. Однако рабочие и служащие завода, работая по-стахановски, уже к 1 октября произвели продукции на 1735 тыс. руб., выполнив годовую план на 106,8%¹⁶. До конца года они дали еще 4500 т продукции.

Стахановцы Андижанского отделения Ташкентской железной дороги в октябре 1938 г. заключили договор на соревнование с Кокандским отделением. Свои обязательства железнодорожники Андижана выполнили с честью. Они довели техническую скорость товарных поездов до 32,2 км/час вместо 20 км/час по норме. Особенно хорошо работал механический цех. Токарь Каюмов выполнял норму на 600%. Систематически перевыполнялись показатели по обороту вагонов.

В конце 30-х годов на ряде предприятий города были организованы курсы стахановских методов труда. Например, на хлопкозаводе № 1—3 такие курсы были открыты в 1940 г. На них обучались 21 джинщик, 40 линтеровщиков, 20 трамбовщиков, 10 масленщиков. Лекции им читали главный инженер и другие опытные специалисты завода.

Большую роль в повышении производительности труда, подъеме культуры производства сыграли рационализаторство и изобретательство. Так, рабочий хлопкозавода № 1—3 Сабеддинов в 1933 г. предложил механизировать отгрузку семян. Реализация этого предложения дала 217 тыс. руб. условно-годовой экономии. Шофер городского эксплуатационного управления Ф. Рейшель в 1935 г., самостоятельно изменив конструкцию карбюраторов легкой машины «ГАЗ», достиг большой экономии горючего. Если до реконструкции бака вместимостью 40 л бензина хватало на 250 км пути, то теперь его стало хватать на 400 км¹⁷.

В дальнейшем рационализаторство и изобретательство как одна из форм творческой активности рабочих получили еще более широкий размах.

Обобщающим показателем успехов промышленного развития Андижана в годы довоенных пятилеток может служить тот факт, что валовая продукция его промыш-

¹² Узбекистанская правда, 18 июня 1929 г.

¹³ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 39, л. 52.

¹⁴ Пахта фронти, 6 августа 1934 г.

¹⁵ Правда Востока, 20 октября 1940 г.

¹⁶ Коммунист, 11 октября 1938 г.

¹⁷ Правда Востока, 16 апреля 1935 г.

ленных предприятий выросла за этот период более чем в 3,5 раза—с примерно 24 млн. руб. в 1928 г. до 88,8 млн. руб. в 1941 г.—при значительном улучшении ее качества и расширении ассортимента¹⁸.

Таким образом, благодаря огромной заботе партии и правительства и самоотверженным усилиям тружеников промышленности г. Андижан, имевший до революции несколько мелких маломощных полукустарных заведений, уже за годы довоенных пятилеток превращается в один из индустриально развитых городов Советского Узбекистана. Труженики Андижана внесли весомый вклад в развитие социалистической экономики, а ныне вместе со всеми трудящимися страны они настойчиво добиваются претворения в жизнь грандиозных планов создания материально-технической базы коммунизма.

Х. У. Нурмухамедов

¹⁸ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 50, л. 4—14; ф. 372, оп. 1, д. 36, л. 11—12.

БАДИЙ БАЕН ҚИЛИШ СТРУКТУРАСИ ҲАҚИДА

Ёзувчининг олами бадий идрок этиб тасвирлаши, унинг манераси тўғрисидаги таассуротлар баён қилишнинг тузилишидан ҳам пайдо бўлади.

Баён қилиш — тасвирлаш форма категорияси бўлиб, уни амалга ошириш учун тил хизмат қилади. Бадий системанинг ҳикоя қилиш категорияси баён қилувчи ёки ҳикоячининг нуқтини, иштирок этувчиларнинг бевосита нуқти — уларнинг бир-бири билан гапиринларини, автор ва персонаж овозларинг бирикшидан ҳосил бўлган нуқт қурилишларини ўз ичига олади.

Бадий ижод юзга келгандан бери эдиблар ижод қилиб бадий асарлар яратдилар. Лекин бир-бирига айнан ўхшаган, бир-бирини такрорлаган ёзувчилар ҳам, бадий асарлар ҳам яратилган эмас.

Дарҳақиқат, ҳар бир ижодкорнинг ўзига хос услуби бўлмаганда эди, бадий асарларда тасвирланган нарсалар бир хил йўналишда, бир хил формада бўлиб қола беради. Ундай асар эса китобхонда бадий завқ уйғотмай, санъат дурдонаси даражасигача кўтарилмас эди. Ойбек, А. Қаҳҳор, А. Қодирий асарларининг баён қилиш йўли Ф. Фулмо асарларидаги баёнлаш каби табиий ва тушунарли, образлидир, баёнда қатнашган стилистик ифодалар тежаб-тергаб, ўз ўрнида ишлатилган ва образ моҳиятини очишга йўналтирилган. Лекин ҳар қайси ёзувчининг баён қилиш услуби, адибнинг ижодий манерасига, «ўз дунёқараш асосида, ўз фантазияси, ўз қалби, тажрибаси, ўз характеридан келиб чиқиб»¹ турлича йўллар билан ифодаланadi. Шунинг учун Ойбек асарларида лирик сержилва, батафеил тасвир кенгроқ ўрин олса, А. Қаҳҳор асарларида кескин реалистик кайфият, сатира қақмоғи қақнаб туради, фош қилиш орқали ҳукм чиқариш устулиги бор. Яна китобхон А. Қаҳҳор асарларида синтактик конструкциялардан бир составли содда йиғиқ ва ёйиқ гапларнинг кўп ишлатилганини, ихчамлигини, кичик штрих ва деталларда катта мазмунни ифодалганини ҳам сезиб туради. Ана шундай ўзига хос хусусиятлар адибнинг баён қилишидаги шахсиятини, дастхатини ва унинг индивидуал томонларини белгилаш имконини ҳам беради.

Шунинг учун ҳам ҳар бир ёзувчи ўз атрофини ўраб олган муҳитни, воқеаларни, одамларни ҳар хил кўради, турлича тасаввур қилади ва шунинг оқибатидан келиб чиқиб турлича ифодалайди. Демак, адибнинг идрок қилиш услуби қандай бўлса, унинг ифодалаш услуби ҳам шунга мувофиқ бўлади. Адибнинг ички олами китобхон асар воқеаларини баён қилиш, қаҳрамонларни тасвирлаш, характерлаш, воқеа ва характерларни баҳолаш орқали ҳам сезиб олади.

Прозак баён қилишда, шу нуқтанинг турли типлари турли хил ифодаланишларда қўлланилиши мумкин. Бунда воқеалар қандай тартибда баён қилинаётми, фактлар қуруқ регистрация қилинаётми ёки баҳоланаётми, бунинг қим амалга ошираётми, ҳикоячининг ёки асар қаҳрамонининг, ҳикоячи — баёнчи ҳолиси ёки воқеаларга арлашаётми, ҳикоячи ва авторнинг муносабати қандай, каби масалалар баён қилиш турларини ойдинлаштиришда муҳим роль ўйнайди.

Баён қилишнинг субъектив, нейтраль (бегараф), объектив ва аралаш қўлланиш типлари мавжуд². Шулардан жуда кўп совет ёзувчиларининг асосий баён қилиш усули бўлган объектив тини ҳақида мулоҳаза юритиб, фикрларимизни Ойбек А. Қаҳҳор асарларидан олинган мисоллар билан қислаб асослашга ҳаракат қиламиз.

А. П. Чехов 1890 йил 7 апрелда ёзган хатнда субъектив тасвирлаш (бунда автор воқеаларнинг боришига аралашади, ўқувчиларга мурожаат қилади, ўз фикр-

¹ И. Эренбург. Ёзувчи ва ҳаёт. Бадий ижод ҳақида тўпلام, Ўзбекистон, Тошкент, 1960, 158-бет.

² А. П. Чудак. Поэтика Чехова, М., Изд-во «Наука», 1971, стр. 277.

ларини муҳокама қилади, ўзининг қарашларини очиқдан-очиқ изҳор қилади, унинг овози баён қилишга субъектив нутқ формаси орқали кириди) усулига қаҳрамоннинг «онгида» ва «руҳида» тасвирлашни қарама-қарши қўйиб, унга объектив тасвирлаш усули деб ном берган.

Холис ҳикоя қилиш усулида автор — ҳикоячининг субъективлиги тамоман йўқотилган бўлиб, унда қаҳрамоннинг сўзи ва нуқтаи назари автор сўзи ва нуқтаи назари билан тенг қатнашади. Бу усулнинг баъзисида ҳикоячининг, баъзисида қаҳрамоннинг сўзи, тасавури устуллик қилади. Бу хил баён қилиш усули холис ҳикоячи ва қаҳрамон нуқтидан ташкил топган бўлиб, унда ҳикоячи ва персонажларнинг нуқтаи назари бўлади. Ҳикоячининг нутқи турли субъектив баҳолардан ҳоли бўлади. Дарҳақиқат, ҳикоячи ўзининг кўзига кўринаётган нарсаларни, муҳитни фақат ўз тасаввурига таянмай яна бирор персонажни шу кўрганларига шохид қилиб тасвирлаши, сўзсиз, объектив характер касб этади. Умуман, баён қилиш деганда, воқеаларни изчиллик билан айтиб бериш (адабиётшуносликда қораланаётган қуруқ баёнчилик) тушунилмасдан, балки авторнинг воқеа-ҳодисаларни, предметларни, қаҳрамонларни, табиатни тасвирлаши, кўрсатиши ҳам тушунилади. Бу хил баён А. Қаҳҳор, Ойбек асарларида учрайдиган баён турларида, уларни қўллаш усулларида тасвирланади.

Ойбек асарларида юқоридаги тўрт хил баённи алоҳида-алоҳида қўлламай, кўпроқ объектив тасвирлайди. А. Қаҳҳор эса асарларида юқорида баён этилган баён турларининг барчасини аралаш қўллайди. Шунинг учун гапни олдин А. Қаҳҳор асарларидан бошлаймиз.

А. Қаҳҳор одамларни, уларнинг тақдирини объектив тасвир йўли орқали акс эттирар экан, уларнинг «хатти-ҳаракатига, ишларига аралаша бермайди. Узида бирор сўз қўшиб муносабат билдира бермайди, гўё уларнинг бутун ҳаракатларига беварқ қараб, лоқайд тасвирланаётгандай бўлади»³, каби фикрларнинг ўзи ҳам А. Қаҳҳор асарларида объектив тасвирлаш йўли ҳокимлик қилади дейишга асос беради.

Шуни ҳам айтиш керакки, субъектив тасвирлаш йўли билан ажойиб бадний асарлар яратилган. Масалан, А. П. Чеховнинг «Чинговникнинг ўлими», «Хамелеон», «Шодлик», А. Қаҳҳорнинг «Қизлар» каби ҳикоялари шулар жумласига кириди.

Адибнинг объектив тасвирлаш усули «Бемор», «Нурли чўққилар», «Тўйда аза» ҳикояларида қандай кўринишда намоён бўларкин? Тасвирлаш процессида бош қаҳрамон сўзининг салмоғи қандай, қайси нутқ кўриниши устуллик қилади, қаҳрамоннинг ички дунёси қандай очилди, ҳикоячи воқеаларни қаҳрамон назаридан тасвирлаётгани, авторнинг унга муносабати қандай, каби масалаларни у ёки бу даражада кўришга ҳаракат қиламиз. Адибнинг «Бемор»да ҳикоянинг бошланиши соф ахборот характерида. Ҳикоя: «Сотиболдиннинг хотини оғриб қолди. Сотиболди касални ўқитди — бўлмади, табибга кўрсатди» деган холис баён билан бошланади.

Тасвири яна давом эттирармиз. Энди унда баҳо бор. «...Аллақандай хотин келиб толнинг хилчини билан савалади, товуқ сўйиб қонлади, буларнинг ҳаммаси, албатта, пул билан бўлади. Бундай вақтларда йўгон чўзилади, ингичка узилади»⁴.

Қора билан берилган сўзлар автор — ҳикоячиники бўлиб, қаҳрамон ҳолатини, унинг бевосита айтилмаган нуқтаи назари асосида баён қилапти: «Сотиболди келди. Беморнинг олдида жилмаслик ва шу билан тирикчилик учун хонаки бир касб қилишга мажбур бўлди — ҳар хил саватчалар тўқинини ўрганди. У эртдан кечгача офтобшувоқда гавронлар нинга кўмилиб сават тўқийди»⁵. Бу хабарда ҳам ҳеч кимнинг баҳоси йўқ, ҳеч кимнинг муносабати айтилмайди. Ҳикояни олиб борадиган ҳикоячи холис, у фақат фактларни қайд қилади, холос, шу билан бирга ўзининг ҳеч қандай баҳоларини ифодаламайди ҳам.

Ҳикоячининг нутқи қаҳрамоннинг айтилмаган ички монолоғларини ўзида сингдириб, асар тўқимасига авторнинг нутқи орқали боғланади. Авторнинг гоъвий ияти ҳам ҳикоячи қарашларида ифодаланган, бунда ноҳусусий — бевосита нутқ бир-икки жойда учраса ҳам, ҳикоячининг бевосита нутқи устуллик қилади. Бу ҳикояда Сотиболдиннинг ўтмиши ҳам, келажаги ҳам тасвирланмаса-да, фожиали вазиятнинг унинг руҳига таъсири, шунинг оқибати натижасидаги хатти-ҳаракатлари холисона кўрсатилган. «Йўгон чўзилиб, ингичка узилади»ган оғир вазиятдаги психикаси Сотиболдиннинг айтилмаган фикрларини ички монолоғнинг бир тури орқали кўрсатапти. Ҳикоячи бевосита унинг ўй-фикрларини бермаса ҳам Сотиболдиннинг қалби, ички олами унинг характеридан ҳам сезилиб турибди.

Езувчининг «Нурли чўққилар»и «Бемор» ҳикоясидан сюжет қурилиши, образлари, кўп планлилиги билан фарқ қилади. Воқеа ҳам, тасвирлаш оҳанги ҳам, муҳит ҳам, одамлар ҳам тамоман бундан бошқача. Объектив тасвирлаш йўли ҳам бор. Лекин

³ О. Шарафилдинов, Истеъдод жилolari, А. Қаҳҳор, Танланган асарлар, Ф. Фулом номдаги бадий адабиёт нашриёти, Тошкент, 1967, 20-бет.

⁴ А. Қаҳҳор, Бемор, 36-бет.

⁵ Уша асар, 57-бет.

ҳикоячининг оддийгина ахбороти ҳам, «Бемор»дагидан фарқ қилади, «Нурли чўққилар»да адиб ўз қаҳрамони характерининг баъзи томонларини ҳам баён қилади, бирдан тасвир характери ўзгарди, ҳикоячининг нутқини қаҳрамонларнинг нутқи, уй-фикрлари эгаллаб ола бошлайди, ҳолис ҳикоячининг нутқи тўғри нутқлик характери ни йўқотиб, ноҳусусий нутқ шаклини олади. Энди ҳикоячи бошқалар тасавури орқали тасвирлашга — обьектив тасвирлаш усулига ўтади. Бу ерда ҳикоячи бўлаётган воқеаларнинг ҳаммасини кўриб тасвирлашга қодир эмас. У воқеани айрим тафсилотларини бошқа бировдан эшитиб, сўнгра ўшалар манерасида ҳикоя қилади. Масалан, «Самингон кўп мулоҳазали инигит экан, тўй чолга ҳам тагисин, деган мақсада Зухрани кўп қидирди, олти hafta қидириб, охири дарагини топди. Унинг бир ўртоғи Зухрани шаҳар кутубхонасининг залида кўрибди. Зухра залда ўтирган бўлса — демак кутубхонага аъзо, аъзо бўлса ўша ерда адреси бўлиши керак... Зухра марказий ҳаммом қошидаги сартарошхонада кассир бўлиб ишлар экан»⁶. Тагига чизилган гаплар аслида ҳикоячиники бўлмай, уни бировдан эшитган, ўшанинг сўзларини келтириб ўз фикрини тасдиқлайди. А. Қаҳҳорнинг ҳикоячиси шахсан кўрмаган, иштирок этмаган воқеаларни гапирганда юқоридаги ҳолларни кўрамин.

«Бу орада Фотима ишга ўйиниб кетди. Маълум бўлишича, сигир деган ем-хашак, суту таппидан, соғувчилик иши елин тортишу, сўт чиқаришдангина иборат эмас, сигир деган махлуқ шунча бефаросатлиги билан соғувчининг меҳрини, меҳнатини, билимини сезар, шунга қараб сўт берар экан... Яхши соғувчи бўлгани, раис қўшиғига тушгани учун Фотима колхозда отнинг қашқаси бўлиб қолди. Фақат шўхлик, шаддодлик эмас, шухрат ҳам хуснинг пардози экан шекалли, Фотима бирдан очилиб кетди»⁷. Қора билан берилгани ҳикоячининг фикри — сўзи эмас, у Фотиманики, уни ҳикоячи Фотимадан эшитиб, унинг манерасида гапирди. Қора курсиб билан берилган гаплар авторники бўлиб, «меҳнат одами яшартиради» деган фалсафий тушунчани қаҳҳорона бадийлик билан ўзгача шаклда берган.

Бу ҳикояда биз таҳлил қилган ҳикояларда кўринмаган хусусият: автор нутқидан коллектив фикрининг, нуқтани назарининг мужассамланганини кўрамин. Бундан ташқари, ҳикоячи нутқига қаҳҳорон овози кириб бориб, асосий говий ният қаҳҳорон нуқтан назари орқали, унинг нутқи ёки нутқ манерасида амалга оширилади. Демак, қаҳҳорон фикри асар организм тўқимасида асосий ҳиссини ташкил қилади. Ҳикоячи одамлар тасавуридан келиб чиқиб, Зухра ҳақидаги тасвирни ҳолис олиб боради, ўзи аралашиб, фикр билдирмайди, воқеаларни баҳоламайди ҳам. Бу ҳикоячи ўзининг ҳамма нарсага кўрини, ҳар нарсага аралашиб ҳақуқини чегаралаб, бошқа қаҳҳоронлар (одамлар) нуқтан назарига таянади. Энди у мустақил тасавур қилувчи субъектликдан ўзини чиқариб, бегона тасавурга асосланади ва шу йўсинда у обьектив позиция тутишга интилади.

А. Қаҳҳорнинг «Тўйда аза» ҳикоясининг баён қилиш йўлида, «Нурли чўққилар»да ялт этиб кўринган коллектив нуқтан назари орқали тасвирлаш усули тўлиқ намойён бўлди. Асарда туппа-тузук одамнинг ўз ёшига номуносиб иш қилиб, ахлоқ нормаларини бузгани ва эл олдига шарманда бўлгани кўрсатилади.

Асар воқеасини баён қилишда автор — ҳикоячининг нутқи ҳал қилувчи роль ўйнайди. Ҳикоячининг нутқи қаҳҳоронлар нутқини қамраб олган ҳам эмас, лекин унда домла яшайдиган маҳалла одамларининг овози баралла эшитилиб турилади. Автор нуқтан назари билан коллектив нуқтан назари чатишиб кетган. Уларнинг фикрлари қаҳҳорон нутқининг ажралмас қисми бўлиб эшитилмайди, шунинг натижасида ҳикоячи нутқидан ноҳусусий тўғри нутқ тез-тез кўриниб турилади. Асар қаҳҳорони Мухторхон Мансуровнинг ички дунёсида бўлаётган ўзгаришлар кўпроқ ташқи аломатлар орқали очилади. Ҳатто ҳикоячи унинг қалбидан нималар содир бўлаётганини бир оғиз ҳам айтмайди. Биз унинг онгида, характерида, қалбидан бўладиган ўзгаришларни хатти-ҳаракатлари, унда бўладиган ташқи аломатлар орқали биламиз.

А. Қаҳҳорнинг «Минг бир жон» ҳикоясида ҳикоячи ва қаҳҳорон нутқи муносабати масаласи ўзгача характерга эга. Бунда асосий ҳикоячи сифатида асарнинг қаҳҳоронларидан бири — шартли баёичи қағнашиб, воқеани қаҳҳоронлар тилидан, баъзан I шахс кўпликда, баъзан бирликда ҳикоя қилади. У асарнинг бош қаҳҳорони Мастура атрофида бўлаётган воқеалар иштирокчиси, қаҳҳоронларнинг ҳамсуҳбати бўлиб, тасвирни турли нутқий қиёфада — баъзан ўз тасавурида, баъзан қаҳҳоронлар, баъзан бош қаҳҳорон нуқтан назари асосида олиб боради.

«Нурли чўққилар»да ҳикоячи тасвирни, қаҳҳоронлар, қисман коллектив тасавури орқали олиб борган бўлса, «Тўйда аза» ҳикоясида автор нутқи устуналик қилиб, тасвир маҳалла одамлари қараш асосида олиб борилади. Бу ҳикояда эса автор ҳикоячи қаҳҳоронлар қарашларининг қўшилиб кетганини кўрсак ҳам қаҳҳорон нуқтан назари, қарашларининг баёнда асосий марказини эгаллагани, ҳикоянинг баён

⁶М. Кўшонов, У. Норматов, Маҳорат сирлари, Ғ. Гулом номидаги Бадий адабиёт нашриёти, Тошкент, 1968, 336-бет.

⁷А. Қаҳҳор. Нурли чўққилар, 32—33-бетлар.

қилиш йўсини шунга бўйсундирилганлигини сезиб олиш қийин эмас. Ҳикоя ҳам конструктив, ҳам стилистик томондан «Мен ҳеч қачон ўлим кутган эмасман, кутмаман ҳам!» У ёғини суриштирсангиз, мен одам боласининг ўлим куттишига, яъни дунёдан умид узидиғига ишонмайман» деган ақида асосида қурилган. Ҳикоячи қаҳрамоннинг, Миррахимовнинг, ҳамширанинг қарашларига, нутқига, ҳатто нутқ оҳангига ҳам бош қаҳрамон қарашлари сингдириб юборилган. Мана шу қарашлар, овозлар орасидан авторнинг, қаҳрамоннинг овозини бемалол эшитиш мумкин.

Одатда қаҳрамоннинг сўзи муҳим роль ўйнайдиган объектив баён усулида ҳикоячи қаҳрамон нутқан назарига таяниб баённи ташкил қиларди. Бу ҳикояда эса автор ва қаҳрамон нутқан назари чатишиб кетган. Чунки авторнинг бош қаҳрамони Мاستура ҳам, ҳикоячи — автор ҳам ҳаётга ишонч, муҳаббат ўлимни енгади демоқчи. Шунинг учун Мастура ва болиқа қаҳрамонларнинг қарашлари ёзувчининг нутқан назарига тўғри келади.

Авторга яқин турган бундай ҳикоячи, биринчидан, ўз-ўзини психологик жиҳатдан очиб борса, иккинчидан ўзининг дунёқарши ва нутқи билан авторни ҳам кўрсатиб боради. Бу ҳикоячининг нутқи авторнинг нутқи билан бемалол кўшилиб кетадиган ёки унга яқин турадиган нутқ бўлиб, кўпроқ ёзма нутқ формасидаги сўзлардан фойдаланишга ҳаракат қилади, шунинг учун нутқи адабий тилга мувофиқ келади, унинг нутқи характери тўғрисидаги масала авторнинг индивидуал манераси масаласига айланади.

«Синчалак» повестининг баён қилиш системасида эса ҳамма нарса бош қаҳрамон нутқан назари асосида, унинг нутқан назари орқали амалга оширилади. Бунда борлиқни, муҳитни, қаҳрамонларни баҳоловчи, уларга характеристика берувчи автор баёидан худди чеглаштирилгандай, баён қилишнинг умумий атмосфераси, баён этишининг ҳамма конструктив элементларида из қолдирувчи бош қаҳрамон Саида нутқан назари билан аниқланади.

Саида нимани ва қандай кўрса, уни қандай тасаввур қилса, ҳаёт унинг тасаввурини қандай ўзгараётган бўлса, автор худди шу йўсинда уни тасвирлашга интилади, қаҳрамонни, муҳитни, одамларни, шароитни Саида кўзи билан кўради. Саида ақли билан баҳо беради. Қаландаров уйининг тасвири, Эшонга берилган характеристика, Козимбек, Манзура, унинг онаси, раиснинг хотини, Зулфиқоров масаласи ҳақидаги тасаввурлар юқоридаги фикримизга мисол бўла олади. А. Қаҳҳорнинг ҳолис баён қилиш типиди, нутқан назарларни асосида тасвирлашнинг ранг-баранг усулларини кўрамиз. «Минг бир жон» ҳикоясида баён қилиш ҳикоячи — қаҳрамон, бош қаҳрамон нутқан назари билан автор нутқан назарининг чатишиб келиш усулидир. Мастура қарашларида ядрони ташкил қилиш усули бўлса, «Туйда аза»да коллектив нутқан назари, «Синчалак»да эса бош қаҳрамон тасаввурни, кўриши ҳал қилувчи роль ўйнайди.

А. Қаҳҳор асарларида тасвирда киннинг қарши, позицияси устуналигига қараб объектив тасвир йўлининг ҳам бир неча варианты борлигини кўрдик. Хулоса қилиб айтсак, ёзувчи асарларидаги ҳолис баён қилиш усулида авторнинг объектив нутқан назари қаҳрамон ва қаҳрамонларнинг нутқан назарига кенг ўрин берганини, қаҳрамоннинг сўзи муҳим роль ўйнашини, автор ва қаҳрамон ўртасида кескин қарама-қаршилик йўқлигини кўрамиз. А. Қаҳҳор ўзининг шахсий тилини бир бутун қаҳрамонлар тили билан қўшиш, уларнинг тўғри сўзларини тўлдиришга муваффақ бўлган адибдир.

Н. Аҳмедов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОХСКОЙ ДОЛИНЕ

В 1969—1971 гг. Ферганский археологический отряд Института археологии АН УзССР под руководством канд. ист. наук У. Исламова вел раскопки мезолитической стоянки Обишир V в бассейне р. Сох¹.

Во время археологических разведок в 16 км от кишлака Сох нами обнаружен могильник, который мы назвали Обишир. Он расположен на левом берегу сая Обишир, в 900 м к югу от него.

Могильник не имеет внешних признаков, и его удалось обнаружить лишь потому, что в этом месте находились два естественных обрыва. На их дне и в стенках выяв-

¹ Я. Г. Гулямов. Некоторые итоги археологических работ в Узбекистане в 1967—1968 гг., История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 9, Ташкент, 1972, стр. 9; М. Р. Касымов. Результаты археологических работ в долине реки Сох в 1966—1967 гг., там же, стр. 17—20; его же. Археологические работы в Узбекистане, в сб. «Археологические открытия 1967 года», М., 1968, стр. 327—328; У. Исламов. Мезолитические памятники Ферганской долины, ИМКУ, вып. 9, стр. 25—28; его же. Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане, в сб. «Успехи среднеазиатской археологии», вып. 1, Л., 1972, стр. 31.

лено множество человеческих костей, фрагментов керамики, иногда целые сосуды и украшения: бусы, бронзовые зеркала, браслеты и т. д.

На дне южного обрыва обнаружено богатое захоронение, которое мы обозначили как погребение № 1. Часть могилы ныне уже разрушена водой, протекающей весной и летом по дну обрывов: Сохранилась лишь северо-восточная и почти полностью западная стенка могилы. Вдоль последней обнаружено несколько больших камней. Над костяком и вдоль сохранившейся части стен во многих местах находились целые полосы дерева, видимо, остатки деревянного гроба или ящика.

Могила, очевидно, имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована с севера на юг. Размеры ее—50×120 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на север, руки согнуты в локтях и положены в области таза. Левая рука полностью отсутствует. Не хватает также части плечевой кости правой руки и некоторых фаланг пальцев. Нижняя челюсть сместилась с первоначального положения и находится на 10 см ниже черепной коробки. Длина сохранившейся части костяка 110 см. Судя по широкому тазу, а также множеству украшений, найденных при костяке, здесь была похоронена женщина.

В могиле найдены следующие вещи. На шее в три ряда располагались бусы. Первый ряд—бронзовые бусы, соединенные между собой в виде цепочки, посредине которой находился разделитель в виде бронзовой бляхи ромбической формы. Второй ряд—розовые сердоликовые бусы. Третий—в основном мелкие стекловидные и пастовые бусы. Около ребер находилась бронзовая бляха сферической формы. В нижней части позвоночника стояло ребром бронзовое зеркало с тонким плоским диском без ручки. Диаметр его—7 см. Рядом с зеркалом находился миниатюрный бронзовый сосудик полусферической формы. Диаметр его венчика—3,5 см, высота—1,5 см. На правой руке, выше запястья, найден бронзовый браслет с несомкнутыми концами. Концы расплющены, и очертания их имеют облик подтреугольной «лопаточки». Наружная поверхность «лопаточки» несет точечный орнамент. Видимо, это змеиные головки, переданные предельно условно. На месте, где должна была находиться левая рука, обнаружен другой такой же браслет, а рядом с ним бронзовая туалетная коробочка ромбической формы. Фрагмент бронзового перстня находился на фаланге указательного пальца правой руки. На тазу найдены две бронзовые, овальной формы туалетные коробочки и две круглые бляшки. Около таза, с правой стороны, обнаружены железный нож, обращенный острием к ногам, бронзовая игла и бляшка в виде белого овального пастового глазка в медной оправе. Слева и справа от черепа находилось по бронзовой серьге. В могиле не обнаружена керамика, которая, возможно, была унесена водой вместе с недостающими костями.

В других местах на дне обрыва найдено несколько больших фрагментов керамики, по которым можно восстановить форму сосудов. Среди них—две сделанные на гончарном круге чаши со слегка вогнутым венчиком, плоским или уплощенным дном. Диаметр венчика—15—16 см, высота—6—7 см, диаметр донца—5—5,5 см. Близкие аналоги им мы видим, среди чаш первых веков нашей эры, найденных около городища Кайноват², в могильнике близ Ширинсая³, в выработках Хайдаркана⁴, в Бишкентской долине Таджикистана⁵, на Чимгалыштепа в Южном Таджикистане. Миски с вогнутыми краями найдены вместе с фрагментами красных кубков. Они датируются I в. до н. э.—II в. н. э.⁶

На дне обрыва найден и фрагмент кубка, столь незначительный, что по нему невозможно восстановить форму сосуда; поэтому мы не можем использовать его для датировки могильника. Известно, что кубки были распространены в течение длительного времени. На Афроснабе, например, они известны приблизительно с III в. до н. э. и до III в. н. э.⁷ Фрагменты кубков, подобные нашему, найдены нами в Бу-

² Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала, Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, табл. 1,6.

³ В. Ф. Гайдукевич. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане, Советская археология (СА), XVI, М., 1952, рис. 3, 2.

⁴ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, Материалы и исследования по археологии (МИА), № 26, М., 1952, стр. 221.

⁵ А. М. Мандельштам. Археологические работы в Бишкентской долине в 1957 г., Труды АН ТаджССР, т. СIII, Сталинабад, 1959, стр. 137.

⁶ Б. А. Литвинский и Т. И. Зельман. Раскопки и разведки в Южном Таджикистане в 1961 г., Труды АН ТаджССР, т. XVII, Душанбе, 1964, стр. 92.

⁷ С. К. Кабанов. Изучение стратиграфии городища Афроснаб, СА, 1969, № 1, стр. 197.

харе в 1969 г., в шурфе у основания Арка. Этот материал датируется примерно первыми веками до н.э.—первыми веками н.э.⁸

К принадлежностям туалета и украшениям относятся бронзовые зеркала, туалетные коробочки, браслеты, перстни, серьги, бусы. Дисконидные зеркала диаметром 6—7 см часто встречаются в сарматских захоронениях I в. до н.э.—I в. н.э.⁹ А. М. Хазанов относит зеркала в виде простого плоского диска без ручки к суровской культуре I в. до н.э.—I в. н.э. (VI тип)¹⁰. Бронзовые браслеты из могильника имеют некоторое сходство с браслетами из Тулхарского¹¹ и Бирского могильников, которые датируются V в. н.э.¹², но форма этих браслетов несколько иная. Бронзовые туалетные коробочки не имеют известных нам аналогий. Бляшка в виде белого пастового глазка с медной оправе по форме близка таковым из могильника на р. Гиляк в верховьях Кубани (IV—V вв. н.э.)¹³. Но последние имеют стеклянный глазок.

Не вдаваясь в подробный анализ всего материала из могильника Обшир, где раскопана пока лишь одна могила, на основе приведенных выше сопоставлений мы можем предварительно отнести могильник Обшир к началу I тыс. н.э. Дальнейшие изыскания позволят уточнить эту датировку.

Х. Дукс

⁸ В работе экспедиции принимали участие Р. Сулейманов, Г. Дадабаев и Х. Дукс; материал пока не опубликован.

⁹ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, МИА, 1959, № 60, стр. 604; Н. В. Анфилов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, МИА, 1951, № 23, рис. 13, 2; К. Ф. Смирнов. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области, МИА, 1959, № 60, рис. 16, 8.

¹⁰ А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, № 4, стр. 63.

¹¹ А. М. Мандельштам. Кочевники на пути в Индию, МИА, 1966, № 136, табл. LIV, 2, 5, 9.

¹² Н. А. Мажигов. Бахмутинская культура, М., 1968, табл. 14, 6—9.

¹³ Т. М. Минаева. Археологические памятники на р. Гиляк в верховьях Кубани, МИА, 1951, № 23, стр. 296 и рис. 12, 5.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВОРЦОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ САМАРКАНДА XIV—XV ВЕКОВ

С 1967 г. ведется изучение расположенных в садах Самарканда загородных дворцов XIV—XV вв., которые восхищали современников красотой и величием. О них до нас дошли лишь короткие упоминания в мемуарах историков и записках очевидцев.

Археологические раскопки показали, что дворцы эти были построены из жженого кирпича размером 25—27×25—27×5—7 см. Дворец «Дилькушо» («пленяющий сердце») в плане представлял собой с внешней стороны прямоугольник, ориентированный по длинной оси с северо-востока на юго-запад (74×40 м), а с внутренней — крестообразную планировку. С юго-западной стороны находился центральный вход шириной 11 м и два боковых входа по 10 м¹.

Дворец в саду «Баги Бульду» («богатый сад») с внешней стороны также решен в прямоугольной форме, ориентированной по длинной оси с северо-востока на юго-запад (52×51 м), а с внутренней—в виде креста. Входы имелись с каждой стороны.

Дворец в саду «Давлат-абад» (местопребывания счастья) также не составляет исключения. Прямоугольный с внешней (20×14 м) и крестообразный с внутренней стороны, он был расположен в середине сада² и ориентирован по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Другие дворцы имели аналогичную форму, что засвидетельствовано Бабуром³ и Р. Г. Клавихо⁴.

Чем же объясняется крестообразная планировка дворцов⁵ Исследования показывают, что такая планировка была довольно частым явлением в истории архитекту-

¹ Напротив центрального входа, на северо-восточной стороне дворца, существовал четвертый вход, который, судя по плану, не был парадным.

² В этом дворце, судя по раскопанным данным, вход имелся лишь с юго-западной стороны (что подтверждается наличием там айвана), а по другим сторонам, видимо, располагались просторные окна.

³ Бабур говорит о дворце Чил-сутун, относящемся к периоду Улугбека. См. «Бобирнома», Ташкент, 1960, стр. 106.

⁴ Р. Г. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403—1406 гг., М., 1928, стр. 257—261.

⁵ В свое время А. Ю. Якубовский интересовался этими вопросами, но оставил их без ответа. См.: А. Ю. Якубовский. Образы старого Самарканда, «Восток», М., 1925, № 5, стр. 157.

ры Средней Азии⁶. Для большинства дворцов Самарканда конца XIV—начала XV в. характерно расположение в середине сада, имеющего четырехугольную форму (чорбаг), причем с каждой из сторон были входы и выходы. Шарафуддин Али Язди, например, отмечал, что дворец в саду Дилькушо был окружен садами, имеющими с каждой стороны ворота. Очевидно, последние соответствовали каждому из выходов двора, и между ними пролегли прямые тенистые аллеи.

Несомненно, существовал главный вход, направленный в сторону города, куда вела хорошая магистральная дорога. Так, З. Бабур писал, что от сада Дилькушо к городским воротам Фируза была проведена прямая дорога, обсаженная с обеих сторон тополями⁷. Хафиз Таниш в «Абдулла-наме» описал аналогичную дорогу от городских ворот к загородному дворцу в Бухаре⁸.

Итак, чем же вызван был крестообразный принцип планировки этих дворцов и садов? Видимо, это объясняется условиями жаркого климата, в силу которого уже с эпохи античности постепенно складывается указанная традиция, сначала в постройках пригородных кешков, а затем и парковых сооружений. Дворец-сад должен был отвечать прежде всего утилитарным требованиям как место уединения и отдыха.

Для двора такого типа необходимы четыре входа с середины каждой стороны, что и обуславливает крестообразность сооружения в плане. Подобная планировка обеспечивала хорошую вентиляцию помещения. В летнее время они всегда были прохладными и наполненными ароматом цветов и плодовых деревьев.

Сказанное относится не только к садам XIV—XV вв. в Самарканде, но и к дворцам в Исфагане (Иран)⁹, Стамбуле (Турция)¹⁰, Нардаране (Азербайджан)¹¹ и многим другим памятникам последующих столетий.

Если сады-дворцы Исфагана и Стамбула относятся к XV—XVI вв., то дворец в Азербайджане датируется XV в.¹²

Наши археологические наблюдения в Средней Азии и известные нам данные по памятникам сопредельных стран полностью подтверждают мнение Г. А. Пугаченковой о существовании типовых проектов или наилучших эталонов для каждого рода архитектурных сооружений¹³. Видимо, такой эталон существовал и для загородных дворцовых сооружений. Заложенные в них традиции имели свое продолжение и в последующие периоды. Например, как отмечал Л. И. Ремпель, в XIX в. в садах нередко устраивались сквозные комнаты (чардара)¹⁴. Носителями этих традиций были замечательные народные зодчие, учитывавшие в своих творениях специфику местных природно-климатических условий.

У. Алимов

⁶ Такая планировка наблюдалась, например, еще в античной архитектуре (III—I вв. до н. э.) Хорезма, средневековой архитектуре Туркмении и других районов Средней Азии. См.: М. А. Орлов. Памятники садово-паркового искусства средневекового Хорезма, Археолого-этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг., М., 1952, стр. 156—157; Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, Труды ЮТАКЭ, т. VI, М., 1958, стр. 154, 204, 207.

⁷ Бобирнома, стр. 105.

⁸ Хафиз Таниш. Абдуллонома, I-жилд. Тошкент, 1966, стр. 282.

⁹ Всеобщая история архитектуры, т. 8, М., 1969, стр. 175—176.

¹⁰ Там же, стр. 448, рис. 21.

¹¹ Л. С. Бретаницкий. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, М., 1966, стр. 248—249.

¹² Там же, стр. 250.

¹³ Г. А. Пугаченкова. Архитектурные заметки, Искусство зодчих Узбекистана, т. I, Ташкент, 1962, стр. 208—210; Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. История искусства Узбекистана, М., 1965, стр. 323—324.

¹⁴ Л. И. Ремпель. Из истории градостроительства на Востоке, Искусство зодчих Узбекистана, т. I, стр. 235—236.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНОГО ПРАВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Под таким названием недавно вышла в свет работа канд. юр. наук Ш. А. Алиевой¹. Надо сказать, что проблемы колхозного строительства постоянно находятся в поле зрения историков, экономистов, юристов и других представителей общественных наук. Значимость ее еще более возросла в связи с принятием III Всесоюзным съездом колхозников в 1969 г. Примерного Устава колхоза, знаменующего новый этап в колхозном строительстве.

В рецензируемой работе исследуются проблемы возникновения и формирования колхозного права в Туркестанской АССР и дальнейшего развития его в Узбекистане в период строительства социализма и коммунизма.

Возникновение и развитие колхозного права в ТАССР исследуется под углом зрения претворения в жизнь ленинского кооперативного плана. Автор подчеркивает, что научной основой колхозного права послужило марксистско-ленинское учение о кооперации трудового крестьянства, раскрывает особенности кооперации в своеобразных условиях ТАССР, характеризует деятельность первых коллективных хозяйств, поясняет некоторые особенности отношения к середняку в Узбекистане, роль комитетов бедноты в осуществлении коллективизации. Вместе с тем отмечаются и ошибки, допущенные в то время при объединении крестьян в коммуны.

Большое внимание уделено исследованию вопросов государственного руководства колхозами, компетенции различных органов по проверке законности организации коллективных хозяйств, регистрации их уставов.

В работе дан анализ содержания основных правовых документов, регулировавших формирование социалистических производственных отношений, в частности раскрываются роль «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», утвержденного ВЦИК 14 февраля 1919 г., в создании благоприятных предпосылок для коллективизации; регулирование кооперативного строительства земельным Кодексом; содержание и правовые принципы декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» и аналогичного декрета ЦИК ТАССР от 21 сентября 1921 г.

Характеризуя Положение о Союзе «Кожчи» (1923 г.), автор отмечает, что на этот Союз возлагались задачи не только кооперирования трудового дехканства, но и организации защиты его политических, экономических и культурных интересов.

В работе показано, как социалистическое государство использовало формы и средства материально-технического снабжения для создания и укрепления сельскохозяйственных кооперативов (организация машинных товариществ, издание инструкций, регулирующих деятельность этих товариществ, и т. п.). Правильно освещена ведущая и направляющая роль Коммунистической партии в нормотворческой и организационной деятельности по созданию и развитию кооперации в Туркестане; подчеркивается ленинский курс на добровольное объединение трудящихся дехкан в кооперативы.

Автор подробно анализирует формы коллективных хозяйств, их особенности, содержание типовых уставов, регулирующих организацию и деятельность кооперативов.

Значительное внимание уделено развитию колхозного права в Узбекистане на различных этапах в период от образования Узбекской ССР до сплошной коллективизации сельского хозяйства (1924—1929), от сплошной коллективизации до победы социализма (1930—1937), в период упрочения социалистического общества (1937—1941), в годы Великой Отечественной войны (1941—1945), в послевоенный период вос-

¹ Ш. А. Алиева. Развитие колхозного права в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 164 стр.

становления и развития народного хозяйства (1945—1953), в период полной и окончательной победы социализма в нашей стране (1953—1958). Эта периодизация этапов развития колхозного права соответствует общепринятой периодизации истории советского общества.

Более трети общего объема работы отведено исследованию колхозного права в Узбекистане на современном этапе коммунистического строительства. Автор делает акцент на характеристике Примерного Устава колхоза 1969 г. Особое внимание уделено материалам XXIV съезда КПСС и задачам дальнейшего развития колхозного права в Узбекистане.

Рецензируемая работа написана на основе анализа и обобщения богатого фактического материала, почерпнутого из архивных фондов, и являет собой по существу первую в нашей литературе попытку осветить в монографическом плане возникновение и развитие советского колхозного права в Узбекистане.

На наш взгляд, основные положения этой работы представляют интерес и для стран Азии, Африки и Латинской Америки, народы которых стремятся выйти на путь строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития.

Вместе с тем представляется, что исследование Ш. А. Алиевой не свободно от ряда недостатков. Например, автор утверждает, что в области развития сельскохозяйственного производства сельские Советы выполняют в основном те же функции и задачи, что и вышестоящие советские органы (стр. 109).

Это мнение не соответствует действительности. Так, Примерное Положение о районном Совете депутатов трудящихся, утвержденное Постановлением Президиума Верховного Совета СССР 19 марта 1971 г.², возлагает на районный Совет депутатов трудящихся в области сельского хозяйства: руководство развитием сельскохозяйственного производства, укреплением его материально-технической базы; утверждение плановых заданий по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции; рассмотрение годовых отчетов колхозов; обеспечение своевременного выполнения колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями их планов и обязательств перед государством; регистрацию Уставов колхозов, а также вносимых в них изменений и дополнений; рассмотрение при их регистрации замечаний и предложений, представленных сельскими, поселковыми Советами; рассмотрение и разрешение жалоб колхозников об исключении из колхоза и др.

Вполне очевидно, что сельские Советы такими функциями не наделены.

Весьма сомнителен вывод автора о том, что членом колхозного двора может быть и лицо, не состоящее в родственных отношениях с другими членами двора (стр. 143). Этот вывод противоречит ст. ст. 42, 53 Примерного Устава колхоза, которыми установлена идентичность правовых понятий семьи колхозника и колхозного двора. Поэтому членом колхозного двора может быть только член семьи колхозника.

Автор ошибочно использует такой термин, как «Устав сельскохозяйственной артели», что, как было подчеркнуто на III Всесоюзном съезде колхозников, не соответствует характеру современного коллективного хозяйства в нашей стране.

Но все это замечания частного порядка, отнюдь не меняющие общей высокой оценки монографии Ш. А. Алиевой, которая, безусловно, является полезным вкладом в нашу историко-правовую науку.

Н. И. Киселев

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1971, № 12, ст. 134.

МУНДАРИЖА

К. Назаров. Саноатни бошқариш системасини такомиллаштириш	3
Р. М. Раззоқов, Э. А. Муратов. Ишлаб чиқариш унумдорлигини ўлчаш методикаси ҳақида	9
А. Тўраев. Қишлоқ хўжалигида илмий-техника тараққиёти	15
Ғ. Абдумажидов. Терговни тўхтатишга доир ҳуқуқ нормаларини такомил- лаштириш ҳақида	21

Илмий ахборот

А. С. Едгоров. Халқ истеъмол буюмлари обороти структурасидаги прогрессив ўзгаришларнинг иқтисодий шарт-шароитлари (ЎзССР матбуот кооперат- цияси материаллари асосида)	30
К. Худойқулов. Коммунистик меҳнат ҳаракати тарихидан (1959—1965)	33
М. Ҳамдамов. Бухоро области ерларини мелiorация қилиш тарихидан	37
Х. Ҳ. Нурмухамедов. Социалистик Андижоннинг саноат тараққиёти (1928—1941)	41
Н. Аҳмедов. Бадий баён қилиш структураси ҳақида	45
Х. Дуке. Сўх водийсида археологик тадқиқот	48
Ҳ. Алимов. XIV—XV асрлар Самарқанд сарой архитектурасининг баъзи хусусиятлари	50

Танқид ва тақриз

Н. И. Киселев. Ўзбекистонда колхоз ҳуқуқининг ривожланиши	52
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К. Назаров. Совершенствование системы управления промышленностью	3
Р. М. Разаков, Э. А. Муратов. О методике измерения производительности труда	9
А. Тураев. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве	15
Г. Абдумаджидов. К совершенствованию правовых норм о приостановлении следствия	21

Научные сообщения

А. С. Ядгаров. Экономические предпосылки прогрессивных структурных изменений в обороте предметов народного потребления (По материалам потребкооперации УзССР).	30
К. Худайкулов. Из истории движения за коммунистическое отношение к труду (1959—1965)	33
М. Хамдамов. К истории мелиорации земель Бухарской области	37
Х. У. Нурмухамедов. Промышленное развитие социалистического Андижана в 1928—1941 годах	41
Н. Ахмедов. О структуре художественного повествования	45
Х. Дуке. Археологические исследования в Сохской долине	48
У. Алимов. Некоторые особенности дворцовой архитектуры Самарканда XIV—XV веков	50

Критика и библиография

Н. И. Киселев. Развитие колхозного права в Узбекистане	52
--	----

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на 1974 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД — 4 р. 80 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ПУНКТАХ
«СОЮЗПЕЧАТИ», ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ, А ТАКЖЕ ОБЩЕСТ-
ВЕННЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ.

Редактор *И. Маркман*

Технический редактор *Э. Горьковая*

Р-18134. Сдано в набор 16/VIII—73 г. Подписано к печати 6/IX-73 г. Формат 70×103 1/16. Бум. тип. № 1.
Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч. -изд. л. 5,1. Изд. № 658. Тираж 1673. Цена 40 к. Заказ 171.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

